

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI PREZIDENTI HUZURIDAGI DAVLAT
SIYOSATI VA BOSHQARUVI AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMIY
DARAJALAR BERUVCHI DSc.04/2025.27.12.S.01.02 RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI

XODJAYEV SOBIR DJUMAYEVICH

**O‘ZBEKISTONDA O‘ZGARISHLAR SHAROITIDA KEKSALARNING
IJTIMOIY FAOLLIGI: SOTSIOGERONTOLOGIK TAHLIL**

22.00.02 – Ijtimoiy tuzilish, ijtimoiy institutlar va turmush tarzi

**Sotsiologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2026

Sotsiologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

**Оглавление автореферата диссертации доктора (DSc)
социологических наук**

**Contents of the abstract of the Doctor of Science (DSc) dissertation in
Sociological Sciences**

Xodjayev Sobir Djumayevich

О‘zbekistonda o‘zgarishlar sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligi:
sotsiogerontologik tahlil.....3

Ходжаев Собир Джумаевич

Социальная активность пожилых людей в условиях перемен в Узбекистане:
социogerontологический анализ.....27

Khodjaev Sobir Djumaevich

The Social Activity of Older Persons in Uzbekistan under Conditions of Change: A
Sociogerontological Analysis.....57

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works61

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI PREZIDENTI HUZURIDAGI DAVLAT
SIYOSATI VA BOSHQARUVI AKADEMIYASI HUZURIDAGI ILMIY
DARAJALAR BERUVCHI DSc.04/2025.27.12.S.01.02 RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI

XODJAYEV SOBIR DJUMAYEVICH

**O‘ZBEKISTONDA O‘ZGARISHLAR SHAROITIDA KEKSALARNING
IJTIMOIY FAOLLIGI: SOTSIOGERONTOLOGIK TAHLIL**

22.00.02 – Ijtimoiy tuzilish, ijtimoiy institutlar va turmush tarzi

**Sotsiologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2026

**Sotsiologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida
B2024.3.DSc/S32 raqam bilan ro'yxatga olingan.**

Dissertatsiya O'zbekiston Milliy universitetida bajarilgan.
Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida
(www.fs-ik.uz) va «Ziyonet» Axborot-ta'lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Sodiqova Shohida Marxaboyevna
sotsiologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponenlar:

Shoumarov G'ayrat Baxromovich
akademik, psixologiya fanlari doktori, professor

Saifnazarov Ismoil Saifnazarovich
falsafa fanlari doktori, professor

Seitov Azamat Pulatovich
sotsiologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot

**“Ijtimoiy fikr” jamoatchilik fikrini
o'rganish markazi**

Dissertatsiya himoyasi O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.04/2025.27.12.S.01.02 raqamli ilmiy kengashning 2026-yil «18» avgust kuni soat 10:00 dagi majlisida bo'lib o'tadi. Manzil: 100066, Toshkent shahri, Islom Karimov ko'chasi 45-uy. Tel.: (71) 267-05-36, faks: (71) 232-60-47 E-mail: info@dba.uz. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi ma'muriy binosi 2 - qavat, 220- xona.

Dissertatsiya bilan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (386-raqam bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 100066, Toshkent shahri, Islom Karimov ko'chasi 45-uy. Tel.: (71) 267-05-36, faks: (71) 232-60-47, E-mail: info@dba.uz. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi ma'muriy binosi 2- qavat, 203- xona.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil «4» avgust kuni tarqatiladi.
(2026-yil «4» avgustdagi 04/08 raqamli reyestr bayonnomasi).

M.B. Bekmuradov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
raisi, sotsiologiya fanlari doktori,
professor

B.X. Karimov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
kotibi, sotsiologiya fanlari doktori,
professor

T.M. Matibayev

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi,
sotsiologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (doktorlik (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyo aholisining keksayishi barqaror demografik yo‘nalishga aylanib, har bir mamlakatning sog‘liqni saqlash va ijtimoiy xizmatlar tizimini yangicha sharoitga moslashtirishni talab etmoqda. Ma‘lumotlariga ko‘ra, “2015–2050-yillarda 60 yosh va undan katta yoshdagilar ulushi dunyo aholisi 12 foizdan 22 foizgacha o‘sadi, 2050-yilga kelib 60 va undan katta aholi soni 2,1 mlrdga yetadi, ularning kamida uchdan ikki qismi kam daromadli mamlakatlarda yashaydi”¹. Aholi yosh tarkibida bu o‘zgarishlar keksa avlodning sog‘lom va faol hayot kechirishi, ularning jamiyatdagi ishtiroki va xavfsizligi ustuvor vazifa sifatida ko‘rilmoqda. Shu nuqtai nazardan, xalqaro darajada qabul qilingan qator hujjat va dasturlar, shuningdek, keksalik bo‘yicha global yo‘nalishlar, keksalarga mos muhit yaratish, uzoq muddatli parvarishni qo‘llab-quvvatlash kabi tayanch vazifalar dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Jahonning yetakchi universitetlari, ilmiy-tadqiqot institutlari tomonidan keksa avlod hayoti sifatini oshirishga qaratilgan ko‘plab tadqiqotlar olib borilmoqda. Bu borada keksa avlod va rivojlanish, qarilikda sog‘liq va farovonlik, quvvatlantiruvchi muhit, sog‘lom keksayish, eydjizimga qarshi kurash, keksaga mos jamoalarni rivojlantirish, insonga yo‘naltirilgan integratsiyalashgan tibbiy yordamni kuchaytirish, sifatli uzoq muddatli parvarish tizimini ta‘minlash, faol keksayishni baholashning muhim instrumenti sifatida faol keksayish indeksi, keksalarning mehnat bozoridagi ishtiroki, jamoat va ixtiyoriy faoliyatdagi faolligi, uy-ro‘zg‘or va norasmiy parvarishdagi hissasi, shuningdek mustaqil va xavfsiz hayot kechirish imkoniyatlarini kompleks tarzda o‘rganish, gender kesimida keksalarga oid qarorlarni aniq maqsadli yo‘naltirish va resurslarni manzilli taqsimlash kabi ustuvor yo‘nalishlarni tadqiq etishni ilgari surmoqda.

Mamlakatimizda keksa aholi ulushining o‘sib borishi bilan ijtimoiy xizmatlar infratuzilmasi, sog‘liqni saqlash tizimi va keksalarga mos muhitni rivojlantirishga e‘tibor qaratilmoqda. “Nuroniylar, yolg‘iz keksalar, nogironligi bo‘lgan insonlar, alohida e‘tiborga muhtoj aholi qatlamiga ijtimoiy xizmatlar ko‘lamini yanada kengaytiramiz. Ish haqi, pensiya, nafaqa va stipendiyalar miqdorini muntazam oshirib boramiz”². Bu keksa avlod uchun ijtimoiy xizmatlar, sog‘liqni saqlash va parvarish infratuzilmasini muvofiqlashtirish, keksalarni qo‘llab-quvvatlash, ularning ijtimoiy-iqtisodiy faolligini oshirish, bilim va tajribasini ijtimoiy hayotga jalb etishga qaratilgan. Shu bilan birga, milliy sharoitga mos indikatorlar tizimi va monitoring amaliyotini shakllantirish, xususan, faol keksayish indeksining metodologik yondashuvlarini lokallashtirish, ushbu tizimni yanada takomillashtirishga yo‘naltirilgan sotsiologik tadqiqotlarni amalga oshirish muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 1-martdagi PF-81-son “Oila va xotin-qizlar bilan ishlash, mahalla va nuroniylarni qo‘llab-quvvatlash tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2023-yil 11-sentabrdagi “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi PF-158-son farmonlari, 2022-yil 15-martdagi PQ-167-son “Keksa avlod vakillarini har tomonlama qo‘llab-quvvatlash va turmush

¹ Ageing and health. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>

² Yangilangan Konstitutsiyani hayotga joriy etish bo‘yicha chora-tadbirlar muhokama qilindi. <https://president.uz/oz/lists/view/6275>

darajasini oshirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida", 2023-yil 11-martdagi PQ-92-son "Keksa avlod vakillarini har tomonlama qo'llab-quvvatlash hamda ularning ijtimoiy faolligini oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida", 2023-yil 27-dekabrda PQ-410-son "O'zgaralar parvarishiga muhtoj keksalar va nogironligi bo'lgan shaxslarga ijtimoiy xizmat va yordam ko'rsatish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida" qarorlari hamda mavzuga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiya ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. "Demokratik va huquqiy jamiyatni ma'naviy-axloqiy va madaniy rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotni shakllantirish" ilmiy tadqiqotlari dasturining ustuvor yo'nalishlari doirasida bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi³.

Xalqaro miqyosda keksalarning ijtimoiy faolligi, "faol keksayish" konsepsiyasi va keksa avlodning jamiyat hayotidagi ishtiroki bo'yicha ilmiy tadqiqotlar keng ko'lamda olib borilmoqda. Bu jarayonda Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (WHO), BMT Yevropa iqtisodiy komissiyasi (UNECE), Yevropa Komissiyasining birlashgan tadqiqot markazi (JRC), Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD), shuningdek, universitet va ilmiy markazlar, xususan, Sautgempton universiteti (Angliya) qoshidagi Keksayish bo'yicha tadqiqot markazi (Centre for Research on Ageing), Italiyadagi Keksalar uchun Milliy davolash va parvarish instituti (INRCA, IRCCS), Germaniyada Keksalar tashkilotlari milliy assotsiatsiyasi (BAGSO), Yaponiyada esa keksalarni mehnatga jalb etish bo'yicha Keksalar mehnat resurslari markazlari (Silver Human Resource Centers - SHRC) va Keksalar, nogironligi bo'lgan shaxslar va ish qidiruvchilar bandligini qo'llab-quvvatlash agentligi (Japan Organization for Employment of the Elderly, Persons with Disabilities and Job Seekers - JEED) faol o'rin tutmoqda.

Keksalarning ijtimoiy faolligiga oid jahonda olib borilgan tadqiqotlar natijasida qator ilmiy natijalar, jumladan, quyidagilar olingan: "faol keksayish" doirasida keksa avlod hayot sifatini yaxshilashga yo'naltirilgan: sog'liq, ishtirok va xavfsizlikni qo'llab-quvvatlovchi dasturlar ishlab chiqilgan (JSST); faol keksayish indeksi mamlakatlar kesimida keksalarning bandligi, ixtiyoriy mehnat, jamoat ishlarida ishtiroki, norasmiy parvarish, fuqarolik faolligi va mustaqil hayot kabi yo'nalishlar indikatorlar tizimi orqali baholangan (UNECE/JRC); keksa avlodda ixtiyoriy mehnat va jamoat faolligi, ruhiy-jismoniy salomatlik, kognitiv funksiyalar va umumiy farovonlik ko'rsatkichlarining yaxshilanishi, keksalarga mos infratuzilma, transport, ijtimoiy xizmatlar va jamoaviy muhitni rivojlantirish

³ Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi quyidagi manbalar asosida amalga oshirildi: World Health Organization. Active ageing: A policy framework. – Geneva: WHO, 2002. – URL: <https://iris.who.int/handle/10665/67215>; United Nations Economic Commission for Europe. Active Ageing Index. – URL: <https://unece.org/population/active-ageing-index>; Zaidi A. Active Ageing Index: A legacy of the 2012 European Year of Active Ageing and Solidarity between Generations. – Riga, 2019. – URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2019-03/3_zaidi_feb11_2019_active_ageing_index_0.pdf; OECD. Working Better with Age. – Paris: OECD Publishing. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/working-better-with-age_c4d4f66a-en.html; BAGSO. BAGSO – The voice of older people in Germany. – URL: <https://www.bagso.de/english/>; Japan Organization for Employment of the Elderly, Persons with Disabilities and Job Seekers. Human Resources Development Services. – URL: https://www.jeed.go.jp/english/human_resources/index.html.

ularning ijtimoiy ishtiroki, salomatligi va umumiy farovonligini yaxshilashi aniqlangan (JSST/UNECE); keksalar bandligini oshirishga yo'naltirilgan ish joylarini moslashtirish, diskriminatsiyani kamaytirish, qayta tayyorlash, malaka oshirish va uzluksiz ta'lim kurslari ishlab chiqilgan (OECD); keksalar uchun mehnat resurslari markazlari (SHRC) keksalarni qisman va yengil mehnat orqali jamiyat hayotiga qayta jalb etish va "qadr" hissini mustahkamlashda model sifatida qayd etilgan (JEED); keksa avlod huquq va manfaatlarini himoya qilish, ixtiyoriylik va "keksa-yosh" mentorlik tarmoqlarini kengaytirish orqali ishtiroki rag'batlantirilgan (BAGSO).

Dunyoda keksalarning ijtimoiy faolligiga oid tadqiqotlar quyidagi ustuvor yo'nalishlarda olib borilmoqda: keksalarning ijtimoiy faolligini baholash indikatorlari va metodologiyasini takomillashtirish; keksa avlodning ixtiyoriy mehnat, fuqarolik faolligi va jamoatchilik hayotidagi ishtirokini o'rganish; keksalar uchun qulay jamoalar, ijtimoiy xizmatlar, transport, raqamli xizmatlar va infratuzilmani rivojlantirish; keksalarni qayta tayyorlash, moslashtirilgan mehnat, avlodlararo hamkorlik va mentorlik dasturlarini rivojlantirish; keksalarning ijtimoiy faollik darajasini hududiy, gender va ijtimoiy-demografik kesimlarda tahlil qilish.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Keksalik va qarish masalalari inson tafakkuri tarixi davomida turli davr olimlarini qiziqtirib kelgan.

Sharq ijtimoiy-falsafiy tafakkurida ham keksalik, avlodlar vorisligi va hayotiy tajribaning jamiyat taraqqiyotidagi o'rni alohida e'tirof etilgan. Jumladan, Abu Nasr Forobiy "Fozil shahar aholisi" asarida jamiyatda turli avlodlar, xususan yoshlar va keksalar o'rtasidagi ma'naviy-axloqiy uyg'unlikni ijtimoiy barqarorlikning muhim omili sifatida talqin etgan⁴. Yusuf Xos Hojib "Qutadg'u bilig"da keksalarning donishmandligi, hayotiy tajribasi va maslahatgo'ylik salohiyatini davlat boshqaruvi hamda ijtimoiy tartibni ta'minlashda muhim qadriyat sifatida baholagan⁵. Ibn Xaldun esa "Muqaddima" asarida avlodlar almashinuvi, ijtimoiy tajriba va tarixiy taraqqiyot jarayonlarini tahlil qilar ekan, qarish va keksalikning jamiyat hayotidagi nazariy-ijtimoiy ahamiyatini asoslab bergan⁶.

G'arb klassik olimlari T. Mor, T. Kompanella, I. Kant va G. Gegel ijtimoiy taraqqiyotning falsafiy modellarini ishlab chiqib⁷, keksalarning ma'naviy kapital sifatidagi ahamiyatini ta'kidlagan. XX asrda keksalik sotsiologiyasida ilk nazariy yondashuvlar shakllandi: E. Kamming va U. Henrining "disengagement nazariyasi" keksalarning ijtimoiy rollardan chekinishi tabiiy jarayon ekanini asoslasi⁸, R. Havighurstning "faoliyat nazariyasi" ijtimoiy faollikni saqlash keksalarning hayot sifati uchun zarurligini isbotladi⁹. Keyinchalik R. Atchlining "kontinuitet nazariyasi" (uzluksizlik nazariyasi) hayot tarzidagi uzluksizlik keksalarning ijtimoiy

⁴ Форобий, Абу Наср. Фозил шаҳар аҳолиси ҳақида. – Тошкент: Фан, 1993. – 220 б

⁵ Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг: Текст ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф / нашрга тайёрл. Қ. Каримов. – Т.: Фан, 1971. – 965 б.

⁶ Ибн-Халдун. Введение (фрагменты) / пер. с араб. С. М. Бациевой // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX–XIV вв. – М., 1961. – С. 559–628.

⁷ More, Thomas. Utopia - Cambridge University Press, 2016.; Campanella, Tommaso. The City of the Sun: A Poetical University of California Press, 1981. - 152 p.; Kant, I. Anthropology from a Pragmatic Point of View. Cambridge University Press, 2006. - 246 p.; Кант И. Сочинения в 6-ти т. – М.: Мысль, 1966.

⁸ Cumming E., Henry W.E. Growing old: the process of disengagement. – New York: Basic Books, 1961. – 293 p.

⁹ Havighurst R. J. Successful aging. – The Gerontologist, 1961. – №1. – P. 8–13.

moslashuvini yengillashtirishini ko'rsatdi¹⁰. Shu bilan birga, J. Rou va R. Kanning "muvaqqiyatli keksayish" konsepsiyasi sog'liq, kognitiv qobiliyat va ijtimoiy ishtirok uyg'unligini ta'kidladi¹¹. Zamonaviy sotsiogerontologiyada A. Zaidi va hammualliflar ishlab chiqqan Faol keksayish indeksi - Active Ageing Index (AAI) indikatorlari keksalarning mehnat bozoridagi ishtiroki, volontyorlik faoliyati, jamoat ishlaridagi ishtiroki va uy-xo'jalikdagi roliga asoslangan¹². Shuningdek, G. Tornstanning "gerontranssendentlik nazariyasi"¹³ va V. Bengtson hamda O. Oyama ishlab chiqqan "avlodlararo birdamlik" nazariyasi¹⁴ keksalarning ma'naviy o'sish, oilaviy va jamoaviy rolini chuqur tahlil qiladi. MDH olimlari ham ushbu masalaga e'tibor qaratishgan. Jumladan, R. Bekkin, T. Vaxitov, A. Ignatenko, I. Mavlyautdinov asarlarida din va madaniyatning keksalar hayotidagi roli o'rganilgan¹⁵.

Mamlakatimizda esa M. Bekmurodov, N. Aliqoriev, A. Umarov, R.T. Ubaydullayeva, M. Ganiyeva, T. Matibayev, O. Ota-Mirzayev, Sh. Sodiqova, B. Farfiyev, X. Husanova va boshqa mahalliy olimlar¹⁶ keksalarning ijtimoiy faolligi, madaniy va ma'naviy salohiyati hamda mahalla tizimidagi ishtiroki haqida tadqiqotlar olib borganlar.

So'nggi yillarda mamlakatimizda o'tkazilgan sotsiologik tadqiqotlarda keksa avlodning demografik ulushi, turmush sifati, ijtimoiy yolg'izlik holati, salomatligi hamda ijtimoiy xizmatlarga bo'lgan ehtiyoji yuzasidan muhim empirik ma'lumotlar taqdim etilgan bo'lsa-da, ushbu tadqiqotlarda keksalarning ijtimoiy faolligi masalasi sotsiogerontologik yondashuv asosida yetarlicha tizimli tadqiq etilmagan. Shu sababli mazkur dissertatsiya keksa avlodning ijtimoiy faolligini milliy va xalqaro tajribalar negizida kompleks o'rganishga qaratilgan.

¹⁰ Atchley R.C. Continuity and adaptation in aging: creating positive experiences. – Baltimore, MD: Johns Hopkins Univ. Press, 2001. – 232 p.

¹¹ Rowe J. W., Kahn R. L. Successful Aging. – The Gerontologist, 1997. – №37. – P. 433–440.

¹² Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M. M., Lelkes O., Marin B., Rodrigues R., Schmidt A., Zólyomi E. Active Ageing Index 2012: Concept, Methodology and Final Results. – Vienna: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 2013. – 76 p.

¹³ Tornstam L. Gerotranscendence: a developmental theory of positive aging. – New York: Springer, 2005. – 244 p.

¹⁴ Bengtson V.L., Oyama P.S. Intergenerational solidarity // Annual Review of Gerontology and Geriatrics. – 2007.

¹⁵ Bekkin R. The Concept of "Traditional Islam" in Modern Islamic Discourse in Russia. – Sarajevo: Center for Advanced Studies, 2020. – 291 p.; Вахитов Т. Нетрадиционный ислам // Звезда Поволжья. – 2001. № 21.; Игнатенко, А. А. Ислам и политика: сборник статей. – М.: Новое издательство, 2004. – 350 с.; Мавляутдинов И. Трудовая этика ислама в Татарстане // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 5 (215). – С. 47–51.

¹⁶ Бекмуродов М.Б. Замонавий бошқарув социологияси. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2020. – 436 б.; Бекмуродов М. Б. Ўзбекистонда жамоатчилик фикри. – Тошкент: Фан, 1999. – 244 б.; Алиқориев Н.С., Ubaydullaeva P.T va бошқалар. Умумий социология: ўқув қўлланма. – Т.: Университет, 1999. – 205 б.; Умаров А. А. Ижтимоий-маданий тараққиётни таъминлаш ва комил инсонни шакллантиришда мутолаанинг роли: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Тошкент, 2005. – 56 б.; Unaydullayeva R.T. Keksalik davrining ilmiy tavsiflanishida etnometodologik yondashuv // Социология: республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: НУУз, 2023. Б. 24.; Ганиева М. Х. Общественное мнение как фактор развития межнациональных отношений в Узбекистане. – Ташкент: Университет, 2006. 168 с.; Матибаев Т.Б. Ижтимоий ҳамкорлик ва демократия: давлат ва жамият ҳаётининг барқарор тараққиёт йўлида: монография. Тошкент: "Билим ва интеллектуал салоҳият", 2019. – 123 б.; Ubaydullaeva P.A., Ata-Mirzaev O.B., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Современная идентичность узбекистанцев. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2017. –148 с.; Содикова Ш. М. Жамиятни модернизациялаш жараёнида кексаларни ижтимоий ҳимоялашнинг социологик таҳлили: социология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган докторлик диссертацияси автореферати: 22.00.02. – Тошкент, 2016. – 62 б.; Фарфиев Б.А. Ўзбекистон ижтимоий тараққиётида ислом рационализи омили: монография. — Тошкент: "Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти" нашриёти, 2019.; Хусанова Х. Институциональные основы социальной защиты нуждающихся слоёв населения // Общество и инновации. — 2021. — Т. 2, № 2. - С. 302–310.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim tashkiloti ilmiy tadqiqot ishlari rejasi bilan bog'liqligi. Dissertatsiya tadqiqoti O'zbekiston Milliy universitetining ilmiy tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq "Jamiyat barqaror taraqqiyoti sharoitlarida sotsial jarayonlar va hodisalar tadqiqoti" mavzuidagi ilmiy tadqiqot ishi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi O'zbekiston sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligini sotsiogerontologik nuqtai nazardan tahlil qilish, ushbu faollikni baholash uchun indikatorlar tizimini ishlab chiqish hamda keksa avlod ishtirokini oshirishga oid ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar tayyorlashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

keksalik, qarilik, "faol keksayish" va "keksalarning ijtimoiy faolligi" tushunchalarini sotsiogerontologik yondashuv asosida tahlil qilish hamda ularning operatsional mazmunini aniqlashtirish;

keksalarning ijtimoiy faolligiga oid xalqaro konsepsiyalar, metodologiyalar, xorijiy tajribalar va milliy normativ-huquqiy bazani qiyosiy tahlil qilish;

O'zbekistonda keksalar ijtimoiy faolligining demografik, hududiy, gender, ta'lim va raqamli tengsizlik omillari bilan bog'liq xususiyatlarini statistik va empirik ma'lumotlar asosida ochib berish;

keksalarning ijtimoiy faolligini baholashga xizmat qiluvchi milliy indikatorlar tizimi va kompozit indeks modelining metodologik asoslarini ishlab chiqish;

mahalla, "Nuroni" tizimi, NNTlar, volontyorlik tarmoqlari va xizmat ko'rsatuvchi tuzilmalar hamkorligi asosida "keksaga mos jamoa" modelini ishlab chiqish va uni ilmiy asoslash;

keksalar ijtimoiy faolligini oshirishga qaratilgan pilot intervensiyalar va monitoring-baholash mexanizmlari bo'yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqish.

Tadqiqot obyektini O'zbekistonda o'zgarishlar sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligi tashkil etadi.

Tadqiqotning predmeti keksalarning ijtimoiy faolligi bilan bog'liq jarayonlar, munosabatlar, institutsional muhit va mexanizmlarining sotsiogerontologik tahlili hisoblanadi.

Tadqiqotning usullari. Tizimli, tarixiy-nazariy va qiyosiy tahlil; normativ-huquqiy hujjatlar kontent-tahlili, sotsiologik so'rov, rasmiy statistika va empirik ma'lumotlarning miqdoriy tahlili metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

jamiyatda keksalarning faol ishtirokini ta'minlaydigan bandlik, ishtirok, mustaqil, sog'lom va xavfsiz hayot, shart-sharoitlarni o'z ichiga oluvchi "faol keksayish indeksi" ishlab chiqilgan.

institutsional hamkorlik modelida mahalla, nodavlat notijorat tashkilotlari va xizmat ko'rsatuvchi tuzilmalar o'rtasida keksa avlod ishtirokini oshirishga xizmat qiladigan institutsional dizayn ishlab chiqilgan, ushbu dizayn doirasida jarayonlar subyektlarining rollari, xizmatlar zanjiri va o'zaro muvofiqlashtirish mexanizmi aniqlangan;

O'zbekistonda keksalarning ijtimoiy faolligini baholaydigan milliy indikatorlar tizimi (iqtisodiy (bandlik), jamoat/volontyorlik, norasmiy parvarish, madaniy-ijtimoiy hamda raqamli ishtirok) ishlab chiqilgan, mustaqil hayot ko'rsatkichlarini o'z ichiga olgan holda lokallashtirilgan;

keksalarning ijtimoiy faolligi va raqamli tengsizlikka ta'sir qiluvchi ko'rsatkichlar shahar va qishloq, gender hamda ta'lim kesimlari bo'yicha empirik tahlil qilingan, ijtimoiy va raqamli barqarorlikka qaratilgan indikatorlar tizimi nazariy va metodologik jihatdan sotsiologik asoslantirilgan;

amaldagi strategik hujjatlar (keksa avlodni qo'llab-quvvatlashga oid farmon va qarorlar) qiyosiy tahlil qilingan, faoliyat ko'rsatkichlarini natija va ta'sir ko'rsatkichlari bilan to'ldirish, shu jumladan raqamli inklyuziya va avlodlararo birdamlik indikatorlarini joriy etish bo'yicha aniq takliflar ishlab chiqilgan;

keksalar mentorligi, qayta tayyorlash/moslashtirilgan mehnat, raqamli savodxonlik kurslari kabi pilot intervensiyalar uchun amaliy model ishlab chiqilgan, ularni joriy etishning maqsadli (ma'lumot oqimi va hisobdorlik tartibi ko'rsatilgan monitoring-baholash sxemasi) xaritasi ishlab chiqilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilarda namoyon bo'ldi:

keksalarning ijtimoiy faolligi bilan boshqa sotsial institutlar (mahalla, "Nuroni", "Keksalar maslahati" Kengashlari, "Buvijonlar maktabi", NNTlar, ijtimoiy xizmatlar, mehnat bozori, ta'lim va sog'liqni saqlash muassasalari) o'rtasidagi mustahkam aloqa va o'zaro hamkorlik tizimli tarzda asoslandi;

"faol keksayish" va keksa avlodning ijtimoiy ishtirokini qo'llab-quvvatlash tamoyillari zamonaviy O'zbekiston taraqqiyotining muhim ijtimoiy-ma'naviy omili ekanligi, jumladan jamoat birdamligi va avlodlararo hamjihatlikni kuchaytirishdagi o'rni ochib berildi;

keksalarning ijtimoiy faolligi mintaqaviy qiyosiy tahlil asosida o'rganilib, shahar-qishloq, gender va ta'lim darajasi kesimidagi farqlar aniqlandi;

jamoat ongida "faol keksayish" qadriyatlari va zamonaviy faollik shakllarining aks etish darajasi empirik asosda ko'rsatildi;

jamiyatimizda kechayotgan stratifikatsiya jarayonlari (daromad, ta'lim, infratuzilma va ayniqsa raqamli tengsizlik) keksalar ishtirokini shakllantiruvchi asosiy determinantlar ekani ko'rsatib berildi; keksa avlodning ijtimoiy kapitali, volontyorlik va "keksa-yosh" mentorligi salohiyatidan unumli foydalanish ijtimoiy muammolarni yumshatishga qaratilgan chora-tadbirlarni ishlab chiqishga xizmat qilishi nazariy va amaliy jihatdan asoslandi.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqot natijalarining ishonchliligi ishda qo'llanilgan yondashuv va usullarning tadqiqot maqsadi va vazifalariga muvofiqligi, uning doirasida foydalanilgan nazariy yondashuvlar tarixiy, mumtoz va rasmiy manbalardan olingani, shuningdek rasmiy normativ-huquqiy hujjatlar hamda ishonchli statistik ma'lumotlarga tayanilgani, keksa yoshdagi aholining turli qatlamlarini (shahar-qishloq, gender, ta'lim va h.k.) qamrab olgan reprezentativ tanlovga asoslangan sotsiologik so'rov natijalariga asoslangani, hujjatlarni va kontentni tizimli va qiyosiy tahlil qilish bilan triangulyatsiya amalga oshirilgani, qo'llanilgan tushuncha va indikatorlar xalqaro indekslar mantig'i bilan muvofiqlashtirilgan holda operatsionallashtirilgani, xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotda joriy etilgani, olingan natijalarning vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot davomida olingan natijalar keksalar va qarish muammolarini sotsiogerontologik nuqtai nazardan kompleks o'rganishga xizmat qiladi. Ushbu natijalar sotsiologiya, ijtimoiy ish, demografiya, ijtimoiy siyosat va gerontologiya bo'yicha maxsus ilmiy ishlar,

o'quv-uslubiy qo'llanmalar hamda metodik tavsiyalarda manba sifatida foydalanilishi mumkin.

Keksalarning ijtimoiy faolligini baholash uchun ishlab chiqilgan milliy indikatorlar va kompozit indeksni hududiy rejalashtirish, monitoring va tahlilda qo'llash; keksaga mos jamoalarni shakllantirishda mahalla, jamoat tuzilmalari va NNTlar o'rtasidagi hamkorlikni tashkil etish bo'yicha amaliy model va yo'l-yo'riqlardan foydalanish; sotsiologik tadqiqotlar (masalan, "Ijtimoiy fikr" jamoatchilik markazi kabi tuzilmalar)da so'rovnomalar shakllari, ekspert intervyu va fokus-guruh ssenariylarini tayyor shablon sifatida qo'llash; oliy ta'limda "Sotsiologiya", "Ijtimoiy ish", "Ijtimoiy gerontologiya", "Demografiya", "Ijtimoiy siyosat" fanlari uchun modul va mavzularni takomillashtirish, o'quv-ma'ruza materiallarini boyitish; axborot-ma'rifiy tadbirlarda keksalarning ishtirokini oshirish, ixtiyoriy mehnat va "keksa-yosh" mentorligini rivojlantirishga qaratilgan tashkiliy tavsiyalardan foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. "O'zbekistonda o'zgarishlar sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligi: sotsiogerontologik tahlil" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi bo'yicha ishlab chiqilgan nazariy va amaliy sotsiologik taklif hamda tavsiyalar asosida:

jamiyatda keksalarning faol ishtirokini ta'minlaydigan bandlik, ishtirok, mustaqil, sog'lom va xavfsiz hayot, shart-sharoitlarni o'z ichiga oluvchi "faol keksayish" indeksi ishlab chiqilganligi va O'zbekistonda keksalarning ijtimoiy faolligini baholaydigan milliy indikatorlar tizimi (iqtisodiy (bandlik), jamoat/volontyorlik, norasmiy parvarish, madaniy-ijtimoiy hamda raqamli ishtirok) ishlab chiqilgan, mustaqil hayot ko'rsatkichlarini o'z ichiga olgan holda lokallashtirilganligi bo'yicha takliflaridan 2023-yilda O'zbekiston Respublikasi Oila va xotin-qizlar qo'mitasi huzuridagi Oila va xotin-qizlar instituti bilan BMT Aholishunoslik jamg'armasining O'zbekistondagi vakolatxonasi bilan hamkorlikdagi tadqiqotining metodologiyasini ishlab chiqishda va uni o'tkazishda foydalanildi (O'zbekiston Respublikasi Oila va xotin-qizlar qo'mitasining 2025-yil 13-oktabrdagi 02-03/1530-son ma'lumotnomasi). Natijada O'zbekiston Respublikasida keksalarning sog'lom va faol keksayish indeksining 2-domeni - jamiyat hayotida ishtirok etish yo'nalishining 2.3.2 va 2.3.3-savollari, 3-domeni - mustaqil, sog'lom va xavfsiz yo'nalishining 3.2.1 va 3.2.2-savollari, 4-domen - faol keksayish uchun qulay muhit va sharoitlar yo'nalishining 4.2.2 va 4.2.3 hamda 4.2.4-savol indikatorlari bilan boyitildi, tadqiqot metodologiyasi va instrumentariyasi takomillashtirildi.

institutsional hamkorlik modelida mahalla, nodavlat notijorat tashkilotlari va xizmat ko'rsatuvchi tuzilmalar o'rtasida keksa avlod ishtirokini oshirishga xizmat qiladigan institutsional dizayn ishlab chiqilgan, ushbu dizayn doirasida jarayonlar subyektlarining rollari, xizmatlar zanjiri va o'zaro muvofiqlashtirish mexanizmi aniqlanganligi bo'yicha taklifidan O'zbekiston Mahallalar uyushmasi ekotizimi (mahalla, "Nuroni", NNT va xizmat ko'rsatuvchi tashkilotlar)da rollar, xizmatlar zanjiri va muvofiqlashtirish mexanizmini yo'lga qo'yishda foydalanildi (O'zbekiston faxriylarini ijtimoiy qo'llab-quvvatlash "Nuroni" jamg'armasining 2025-yil 19-sentabrdagi 03/497-son ma'lumotnomasi). Natijada mahallalarda "Bir nuroni o'n yoshga mas'ul" tamoyili va "Nuroni har bir oilaga mas'ul" loyihasi amaliy tarzda joriy etildi, "Keksalar maslahati" guruhi a'zolari muammoli oilalarga

biriktirildi, rag'batlantirish tartibi belgilandi. "Keksalar maslahati" guruhlari, tashkilotlardagi "Faxriylar Kengashi" faoliyatini muvofiqlashtirish vazifalari normativ-huquqiy tartibda belgilab qo'yildi, bu xizmatlar zanjirini (masala aniqlash → biriktirish → xizmat ko'rsatish → monitoring) institutsionallashtirdi, hududiy ishlarda nuroniylarni moddiy-ma'naviy qo'llab-quvvatlash, ustozlik va biriktirish ishlari bo'yicha vazifalar izchillashtirildi.

keksalarning ijtimoiy faolligi va raqamli tengsizlikka ta'sir qiluvchi ko'rsatkichlarni shahar-qishloq, gender hamda ta'lim kesimida tahlil qilish va indikatorlar tizimini sotsiologik jihatdan asoslantirishga doir takliflardan O'zbekiston Mahallalar uyushmasining monitoring-tahlil amaliyotida hududlar kesimida indeksatsiya jadvallari - "indeks xaritalari"ni tuzish, shahar-qishloq, gender va ta'lim darajalari bo'yicha tafovut profilini joriy etishda foydalanildi. (O'zbekiston mahallalari uyushmasining 2025-yil 19-sentabridagi 04-15/379-son ma'lumotnomasi). Natijada 2023-2025-yillar manzilli chora-tadbirlar rejasi indikatorlarga bog'landi, resurslar yuqori tafovutli tuman-mahallalarga qayta taqsimlandi, raqamli tengsizlikka qarshi "raqamli inklyuziya" mikroloyihalar (kompyuter savodxonligi, davlat xizmatlaridan onlayn foydalanish bo'yicha treninglar) ishga tushirilib, hisobot tartibiga natijadorlik (KPI) ko'rsatkichlari kiritildi.

amaldagi strategik hujjatlar (keksa avlodni qo'llab-quvvatlashga oid farmon va qarorlar) qiyosiy tahlil qilingan, faoliyat ko'rsatkichlarini natija va ta'sir ko'rsatkichlari bilan to'ldirish, shu jumladan raqamli inklyuziya va avlodlararo birdamlik indikatorlarini joriy etish bo'yicha ishlab chiqilgan takliflaridan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-martdagi PQ-92-son qarorining 4-bandida joriy etilgan "Bir nuroniy - o'n yoshga mas'ul" tamoyili hamda 3-ilova, II-bo'lim, 18-bandda belgilangan tartiblar (faol nuroniylarni ta'lim muassasalariga biriktirish, "mahallabay" ro'yxatlarni shakllantirish va jamoatchilik nazoratini o'rnatish)ni amalga tatbiq etishda foydalanildi (O'zbekiston faxriylarni ijtimoiy qo'llab-quvvatlash "Nuroniy" jamg'armasining 2025-yil 19-sentabrdagi 03/497-son ma'lumotnomasi). Natijada faol nuroniylarni ta'lim muassasalariga biriktirish, "mahallabay" ro'yxat va jamoatchilik ishtirokini kengaytirish kabi vazifalar amaliyotga kiritildi.

keksalar mentorligi, qayta tayyorlash/moslashtirilgan mehnat, raqamli savodxonlik kurslari kabi pilot intervensiyalar uchun amaliy model ishlab chiqilgan, ularni joriy etishning maqsadli (ma'lumot oqimi va hisobdorlik tartibi ko'rsatilgan monitoring-baholash sxemasi) xaritasi ishlab chiqilganligidan mahallada muvofiqlashtirilgan boshqaruv orqali yordamni segmentlash va nazorat qilish uchun tezkor yo'naltirish protokollari va amaliy xizmatlar zanjiri (sanatoriy, dori-darmon, protez-ortopediya, jarrohlik xarajatlari va h.k.)ni tashkil etishda foydalanildi (O'zbekiston mahallalari uyushmasining 2025-yil 19-sentabridagi 04-15/379-son ma'lumotnomasi). Natijada manzilli xizmatlarni taqsimlash va axborot oqimini yo'lga qo'yish orqali ijtimoiy himoyaga muhtoj aholiga ko'rsatiladigan yordam sifati va tezligi oshdi, mazkur takliflar esa mahalla darajasida tadbirkorlikni rivojlantirish va kambag'allikni qisqartirish rejalarini metodologik jihatdan boyitdi.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Dissertatsiya ishining natijalari ma'ruza sifatida 3 ta xalqaro va 6 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyasida ilmiy jamoatchilikka taqdim etilib, muhokamalardan o'tgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya ishi natijalari bo'yicha jami 20 ta ilmiy ish, jumladan, 1 ta monografiya, 11 ta ilmiy maqola (shundan 1 tasi xorijiy nashrda) hamda 8 ta ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plamida maqolalar nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, 4 ta bob (13 ta paragraf), xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovadan tashkil topgan bo'lib, ishning umumiy hajmi 258 betdan iborat.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida o'tkazilgan tadqiqotning dolzarbligi asoslangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi, dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi, muammoning o'rganilganlik darajasi, dissertatsiya tadqiqotining bajarilgan oliy ta'lim tashkiloti ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog'liqligi, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obyekti, predmeti, usullari, ilmiy yangiligi, amaliy natijalari, tadqiqot natijalarining ishonchlilik, olingan natijalarning joriy qilinishi, tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi, tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi, dissertatsiya tuzilishi va hajmi bo'yicha ma'lumotlar berilgan.

Dissertatsiyaning "Keksalar ijtimoiy faolligi tahlilining nazariy-metodologik asoslari" deb nomlangan birinchi bobi tadqiqotning nazariy-metodologik jihatdan o'rganishga bag'ishlanib, unda sotsiologiya va gerontologiyadagi turli nazariya va yondashuvlar asosida keksalik, qarilik, keksalar, keksalarning ijtimoiy faolligi tushunchalarining mazmun-mohiyati nazariy tahlil qilingan hamda keksalarning ijtimoiy-demografik xususiyatlari ochib berilgan.

Ilmiy adabiyotda "keksalik", "qarilik", "mo'ysafid", "nuroniy" atamalari bo'yicha yagona ilmiy ta'rif mavjud emas. Bu borada gerontologik adabiyotlarda turli talqinlar uchraydi va ularni tipologik turkumlashning o'zi alohida ilmiy vazifadir. Aslida "qarilik" - keksalik holatiga ishora qiluvchi shartli tushuncha bo'lib, uning chegarasi kuzatuvchining idroki va ijtimoiy-madaniy kontekstga bog'liq. Insonni "keksa" yoki "qari" deb atash uchun universal biologik yosh chegarasi yo'q, amaliyotda 60 va undan katta yosh toifasi texnik me'yor sifatida qo'llansa-da, u umumiy, shartli indikatoridir.

Keksayish va qarilik bir xil ma'noga ega emas. Keksayish inson hayoti davomida uzluksiz kechadigan jarayon; qarilik esa shu jarayonning natijasi sifatida yuzaga keladigan yakuniy davrdir. Qarilikning asosiy belgilari – fiziologik tizimlar faoliyatidagi qaytarilmas o'zgarishlar va atrof-muhitga nisbatan moslashuv rezervlarining pasayishi bilan namoyon bo'ladi. Ilmiy adabiyotda qarilik fiziologik susayish sifatida, kalendar yoshning ortishi yoki madaniy-ijtimoiy rollar doirasi torayib borishi bilan bog'liq jarayon sifatida turlicha talqin etiladi. Shu bois dissertatsiyada "keksayish" - biopsixologik va ijtimoiy o'zgarishlar dinamikasi, "qarilik" esa ushbu dinamikaning davriy bosqichi sifatida farqlanadi.

Islom dinining muqaddas manbasi — Qur'oni Karimda ham keksalik inson hayotining ko'rki, sinov va qadrlanishi kerak bo'lgan davri sifatida talqin qilinadi va Rum surasining 54-oyatida inson umri bolalik, yoshlik, kuch-quvvat va keksalik bosqichlari sifatida bayon etiladi: "Alloh sizlarni ojiz holda yaratdi. So'ng

ojizlikdan keyin quvvat berdi. So‘ng quvvatdan keyin ojizlik va keksalik keltirdi. U xohlaganini yaratadi. Va U zot biluvchi va qodirdir”¹⁷ (Qur‘on, Rum 30:54).

“Keksalar” - bu ijtimoiy hayotda o‘z rollari va aloqalari orqali ahamiyatli o‘rin tutadigan, faol mehnat faoliyatini to‘xtatgan, ammo jamiyatdagi qadriyat va tajribalarni yosh avlodga uzatishda muhim vazifani bajaradigan katta yoshdagi shaxslar guruhi. Ular ijtimoiy faollik orqali o‘z salomatligi va psixologik holatini mustahkamlab, jamiyatdagi o‘zgarishlarga moslashishga intiladilar¹⁸.

“Qarilik” - bu inson hayotining oxirgi bosqichi bo‘lib, unda jismoniy va psixologik o‘zgarishlar yuz beradi, ijtimoiy hayotdagi faoliyatlar va rollar qayta shakllanadi, shu bilan birga insonning jamiyatdagi mavqei o‘zgarishi kuzatiladi¹⁹.

Shu bilan birga, keksa kishi bilan qari kishi tushunchalari ko‘pincha yaqin ma‘noda ishlatilsa-da, ularning o‘rtasida muayyan farqlar mavjud. Bu farqli jihatlar bu ikki tushunchani ajratib beradi:

1-jadval.

Keksa va qari kishilarga xos xususiyatlar²⁰

Yo‘nalish	Keksa kishi (60–74 yosh)	Qari kishi (75+ yosh)
Yosh	60–74 yosh, keksalik	75–89 yosh - qarilik, 90+ uzoq umr ko‘ruvchilar
Jismoniy holat	Salomat, faol, harakatchan	Kuchsiz, salomatlik pasaygan
Ijtimoiy faollik	Faol, mehnat, jamoat ishlari	Faollik kam, uy, oila, ko‘mak
Psixologik holat	Mustaqil, yangi ko‘nikmalarga ochiq	Xotira susaygan, o‘tmish xotirasi, qo‘llab-quvvatlashga muhtoj
Munosabatlar	Rollar, tajriba almashish, yoshlar bilan aloqa	Ijtimoiy munosabatlar doirasi toraygan, yaqinlarga muhtoj

Keksa va qari toifalarning eng muhim farqi ularning ijtimoiy faollik darajasida ko‘rinadi. Ijtimoiy faollik subyektning dolzarb ehtiyoj va manfaatlariga tayangan holda maqsad va ideallariga muvofiq ravishda ijtimoiy tashabbuslarni ilgari surishi, yechim kutayotgan vazifalarni hal etishda faol ishtirok etishi va mavjud shart-sharoitlarni yaxshilashga qaratilgan ongli amaliyotidir. Bu jarayon subyektning ijtimoiy imkoniyatlari, madaniy kapitali, bilim, malaka va ko‘nikmalarini namoyon qiladi, shuningdek u o‘z faoliyati orqali atrofdagilarni qamrab olish va o‘zini/boshqalarni o‘zgartira olish qobiliyatini ro‘yobga chiqaradi. Shu ma‘noda “keksa” va “qari” atamalari funksional (faollik) mezoni asosida farqlanadi.

Dissertant ijtimoiy faollik borasidagi ilmiy tahlillardan kelib chiqqan holda “keksalarning ijtimoiy faolligi” tushunchasiga mualliflik ta‘rifini ishlab chiqqan.

Keksalarning ijtimoiy faolligi - bu keksa shaxsning ma‘naviy qadriyatlariga, intellektual ehtiyojlariga va hayotiy tajribasiga tayanilgan holda, jamiyat uchun

¹⁷ Куръони Карим маънолар таржимаси / таржимон: Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф. – Тошкент: Hilol Nashr, 2019. – 640 б.

¹⁸ Allahyarova, T. The decline of liberal political philosophy as one of the reasons of crisis of migration and multiculturalism in western society. Philosophy and Life, Tashkent, 2018, №1/2(1), P.13.

¹⁹ Havighurst, R. J. Successful aging // The Gerontologist. — 1961. — 1(1). — P. 8–13.; Atchley, R. C. A Continuity Theory of Normal Aging // The Gerontologist. — 1989. — 29(2). — P. 183–190.

²⁰ Eslatma: keltirilgan tasnif shartli xarakterga ega bo‘lib, qat‘iy yosh chegaralarini emas, balki o‘rtacha tendensiyalarni aks ettiradi.

ahamiyatli maqsadlarga erishish yo'lida tashabbus ko'rsatish, mustaqil qaror qabul qilish va javobgarlik bilan harakat qilish qobiliyati hamda amaliyotidir. U o'z ichiga I) tashabbuskorlik va rejalashtirish, II) jamoat/oilaviy vazifalarda ishtirok, III) o'zini va atrofni ijobiy o'zgartirishga qaratilgan izchil harakatlar majmuasini oladi.

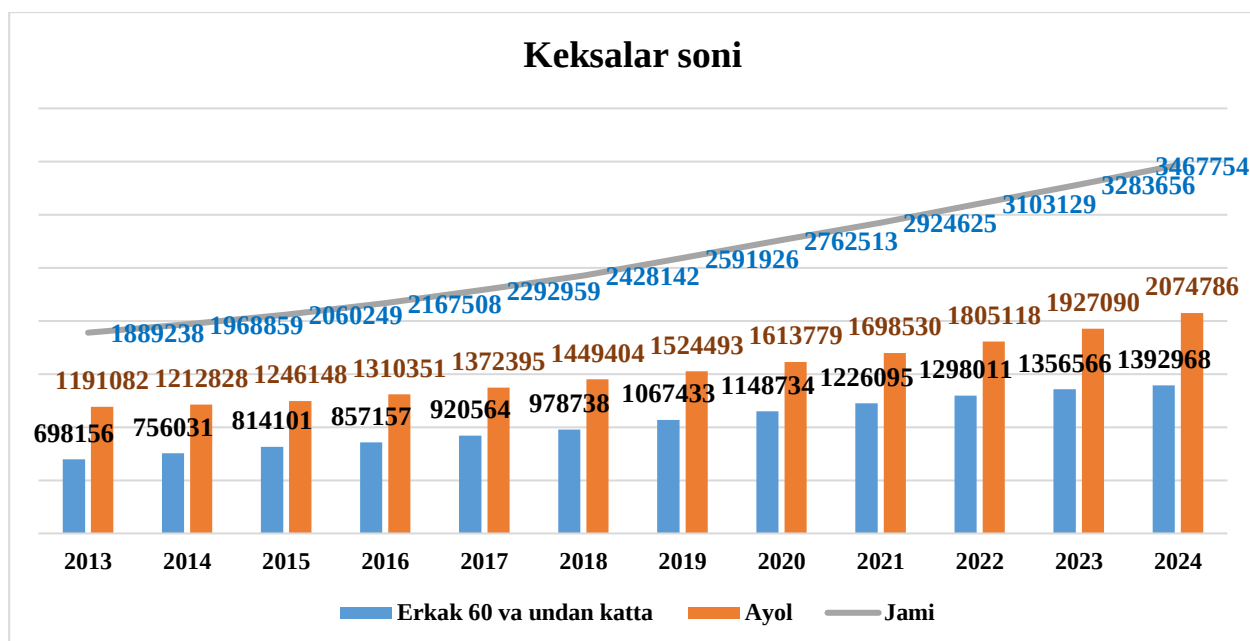
Sotsiologiya va gerontologiya fanlaridagi turli nazariy yondashuvlar, shu jumladan, faollik, uzluksizlik, ijtimoiy inqiroz va ijtimoiy konstruktivizm nazariyalari, harakat nazariyasi va avlodlararo vorislik konsepsiyasi qarish jarayonining turli jihatlarini ochib berishga qaratilgan. Bu yondashuvlar orqali keksa insonlarning jamiyatdagi o'rni va rollari turli ko'rinishlarda izohlanadi. Har bir nazariyaning yutuqlari va cheklovlari bor bo'lsa-da, ularning barchasi keksalikni yaxlit tushunishga yordam beradi va gerontologiya sohasidagi fanlararo tadqiqotlar uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Dissertant tomonidan sotsiologiya va gerontologiyadagi nazariya hamda konseptual yondashuvlar asosida sotsiogerontologik tahlilning umumlashtirilgan tasnifi taklif etilgan.

2-jadval.

Sotsiologiya va gerontologiya maktablari vakillarining qarish va keksayish borasidagi qarashlari asosidagi tasnif

№	Ilmiy maktablar	Ilmiy maktab namoyandalari	Ilgari surilgan nazariyalar
1	Faoliyat nazariyasi	R. Havigerst	Muvaffaqiyatli qarish = faol ijtimoiy rollar va ishtirok; ijtimoiy bog'lanish qoniqishni oshiradi
2	Uzluksizlik	R. Atchli; G. Maddoks	Identiklik va hayot uslubining izchilligi barqarorlik va farovonlikni ta'minlaydi.
3	Ajralish	E. Kamming; U. Xenri	Qarish - shaxs va jamiyat o'rtasida tabiiy uzoqlashuv; rollar bosqichma-bosqich kamayadi
4	Ijtimoiy almashinuv	J. Doud; P. Blau; G. Xomans	Resurslar muvozanati asosida aloqalar; resurslar kamayganda ishtirok pasayishi mumkin
5	Hayot bosqichi	G. Elder; M. Kohli; K. Mayer; B. Noygarten	Qarish - tarixiy davr, kohort va individual traektoriyalarga bog'liq dinamik jarayon.
6	Yosh stratifikatsiyasi	M. Riley; A. Foner	Institutsional rollar yosh guruhlari bo'yicha taqsimlanadi; avlodlararo muvozanat muhim
7	Modernizatsiya nazariyasi	D. Kougill; L. Xolmes	Sanoatlashtirish va ta'lim o'sishi sharoitida keksalar maqomi o'zgarishi mumkin
8	Ijtimoiy konstruktivizm / eydjizm tanqidi	T. Diamond; J.F. Gubrium; S.R. Kaufman	Qarish haqidagi ma'nolar ijtimoiy quriladi; stereotiplar ishtirokka ta'sir qiladi
9	Tanqidiy gerontologiya / Siyosiy iqtisod	H.R. Mudi; V. Dannefer va b.	Qarishga strukturaviy tengsizliklar, sinf/gender kesimidagi yondashuv
10	Sharq merosi – normativ-axloqiy	Ibn Sino; Alisher Navoiy; Al-Farobiy; Ibn Xaldun	Keksalar - hikmat va ijtimoiy barqarorlik tayanchi; ustozlik va avlodlararo vorislik

1-bobning 3-paragrafida mamlakatda 60 yosh va undan katta aholining tarkibi, hududiy joylashuvi, jins-yosh tuzilishi, uy-xo‘jalik maqomi (yolg‘iz/oilaviy), ta’lim darajasi, salomatlik holati hamda ijtimoiy himoya qamrovi tizimli tahlil qilindi.

1-rasm. O‘zbekistonda 2013–2024-yillarda 60 yosh va undan katta aholi sonining o‘shish dinamikasi²¹

2024-yilning boshiga kelib O‘zbekistonda 60 yosh va undan katta aholi soni 3 467 754 nafar bo‘lgan. 2013-yilning boshida esa ularning soni 1 889 238 nafarni tashkil etgan bo‘lib, bu toifa ulushi o‘tgan 11 yil davomida 83,6 foizga o‘sgan. Gender kesimida esa bu ko‘rsatkich erkaklar va ayollarda ham deyarli bir xil o‘shishni namoyon etdi. Keksalar sonining o‘rtacha yillik o‘shishi esa 143 501 nafardan iborat bo‘ldi²² (1-rasm). So‘nggi 6 yil ichida, xususan, 2018 va 2022-yillarda ayniqsa yuqori o‘shish qayd etilgan. Umumiy o‘shish sur‘ati ham yuqorida qayd etilgan ma’lumotlarga qaraganda, barqaror o‘shishda ekanligi ko‘rinadi, bu esa aholining tuzilmasida o‘zgarishlar va keksalar sonining muttasil ortib borishini ko‘rsatadi. Ayollar soni ham shunga o‘xshash darajada o‘shib borgan, biroq ayollar soni yillar davomida erkaklar soniga nisbatan yuqori bo‘lib kelgan. Bu holat ayollarning uzoqroq yoshgacha yashash imkoniyati ko‘proq ekanligini ko‘rsatadi. 2024-yilga kelib keksa yoshdagi aholi soni sezilarli darajada ko‘paygan. Bu tendensiya jamiyatning qarish jarayonida ekanligini va keyingi yillarda keksa aholi uchun yanada ko‘proq ijtimoiy dasturlar va xizmatlarga ehtiyoj sezilishini ko‘rsatadi.

Urbanizatsiya va migratsiya sharoitida shahar–qishloq kesimida xizmatlarga kirish imkoniyatlari farqi saqlanayotgani, shuningdek gender bo‘yicha umr davomiyligi va nogironlik profilidagi tafovutlar keksa avlodning ishtirok yo‘nalishlarini belgilayotgani ko‘rsatiladi. Uy xo‘jaliklari tarkibida “keksa–yosh” o‘rtasida resurs almashinuvi (parvarish/maslahat ↔ logistika/raqamli yordam) kengayayotgani qayd etiladi, biroq infratuzilma, transport va tibbiy xizmatlardan

²¹ O‘zbekiston Respublikasi milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida hisob-kitob qilindi.

²² O‘zbekiston Respublikasi milliy statistika qo‘mitasi. Demografik ko‘rsatkichlar bo‘yicha hisobot, 2023.

foydalanishda hududlararo asimmetriyalar mavjud. Paragraf keksalarning ijtimoiy faolligi uchun demografik bazisni, shuningdek uni rag‘batlantiradigan va cheklovchi omillarni aniqlab beradi.

“Keksalarning ijtimoiy faolligi: mavjud holat tahlili” nomlangan ikkinchi bobning “Keksalarning ijtimoiy faolligiga ta’sir etuvchi asosiy omillar” nomli 1-paragrafida tadqiqotchi keksa avlod ishtirokini belgilaydigan omillarni 4 ta katta turkumga: *shaxsiy* resurslar: sog‘liq, funksional mustaqillik, ta’lim, daromad barqarorligi, psixologik barqarorlik; ijtimoiy tarmoq va muhit: oilaviy qo‘llab-quvvatlash, qo‘shnichilik/mahalla tarmoqlari, ishonch va me’yorlar (ijtimoiy kapital); *infratuzilma* va xizmatlar: transport, madaniy-masofaviy xizmatlar, raqamli kirish imkoniyati, tibbiy-ijtimoiy servislari; institutsional-siyosiy omillar: huquqiy kafolatlar, dasturlar va moliyalashning indikatorga bog‘lanishi, “keksalarga mos” standartlarga ajratadi va ularning ta’sir doirasini ochib beradi. Tahlilda faollikni oshiradigan drayverlar (uzluksiz ta’lim, moslashtirilgan mehnat, raqamli savodxonlik, intergeneratsion loyihalar) va cheklovlar (salomatlik cheklanishlari, axborot asimmetriyasi, hududiy xizmatlar tafovuti) ajratiladi. Faol keksayish indeksi mantig‘iga uyg‘un indikatorlar xaritasi va monitoring uchun kompozit/subindeks yechimlaridan foydalanish zarurligi asoslanadi.

Shu bobning “Keksalarning ijtimoiy faolligi borasidagi xorijiy tajriba” deb nomlangan 2-paragrafida rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlar amaliyotidan muhim va ibratli tajribalar tahlil qilinadi. Bularga volontyorlik va fuqarolik ishtirokini rag‘batlantiruvchi dasturlar, “keksalarga mos” (age-friendly) jamoalar, kattalar uchun uzluksiz ta’lim (Lifelong Learning), raqamli inklyuziya, moslashtirilgan mehnat va intergeneratsion mentorlik modellari. Yaponiyaning Keksalar mehnat resurslari markazlari (Silver Human Resources Centers), Germaniya Keksalar tashkilotlari milliy assotsiatsiyasi (BAGSO), AQShdagi Amerika pensiyadagi kishilar uyushmasi (AARP tarmoqlari), Yevropa Ittifoqidagi Faol keksayish indeksi (AAI) kabi tajribalar qiyosan tahlil qilinib, ularning ijtimoiy kapitalni kuchaytirish, yolg‘izlikni kamaytirish, salomatlik va hayot sifati ko‘rsatkichlariga ijobiy ta’siri qayd etiladi. O‘zbekiston sharoitiga tatbiq etish uchun “mahalla – Nuroiniy – NNT - xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot (servis provayder)” hududiy hamkorlik, indikatorli monitoring, Call markazlari va raqamli navbat/yo‘naltirish xizmatlari kabi moslashuv yechimlari taklif etiladi.

Ikkinchi bobning “Faol keksayish indeksi keksalar ijtimoiy faolligining ko‘rsatkichi sifatida” nomdagi 3-paragrafda keksalarning jamiyatdagi o‘rni va ishtirokini tizimli o‘lchash vositasi sifatida Faol keksayish indeksining mazmun-mohiyati ochib berildi. Faol keksayish indeksi 4 ta yo‘nalish va 22 ta indikator asosida shakllantirildi. Indikatorlar turli o‘lchov birliklarida ifodalangani sababli ular 0–100 ballik yagona shkalaga keltirildi. Har bir domen tarkibidagi ko‘rsatkichlar belgilangan vaznlar asosida umumlashtirilib, domen subindekslari shakllantirildi. Domen subindekslarini yagona kompozit indeksga birlashtirish tartibi va uni hisoblash mexanizmi belgilandi. Bunda bandlik, jamiyat hayotidagi ishtirok, mustaqil, sog‘lom va xavfsiz hayot hamda faol keksayish uchun mavjud imkoniyatlar alohida baholanadi. Natijalar gender, hudud va shahar–qishloq kesimlarida qiyosiy tahlil qilinadi (2-rasm).

Faol keksayish indeksi			
Bandlik	Jamiyat hayotida ishtirok etish	Mustaqil hayot	Qulay muhit va imkoniyatlar
55-59 yoshdagi aholi orasidagi bandlik darajasi	Volontyor (ko'ngillilar) faoliyati	Jismoniy faollik	55 yoshda o'rtacha umr ko'rish davomiyligi
60-64 yoshdagi aholi orasidagi bandlik darajasi	Bolalar va nevaralarga g'amxo'rlik qilish	Tibbiy xizmatlardan foydalanish	55 yoshda sog'lom umr yillari ulushi
65-69 yoshdagi aholi orasidagi bandlik darajasi	Keksalarga g'amxo'rlik qilish	Mustaqil (alohida) yashash	Psixologik barqarorlik
70-74 yoshdagi aholi orasidagi bandlik darajasi	Jamiyatning siyosiy hayotida ishtirok etish	O'rtacha daromad	Internet va axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish
		Qashshoqlik xavfi yo'qligi	Ijtimoiy aloqalar
		Jiddiy moddiy ta'minlanmaslik (yetishmovchilik)	Keksalarning ta'lim (ma'lumotlilik) darajasi
		Jismoniy xavfsizlik	
		Uzluksiz ta'lim	

2-rasm. Faol keksayish indeksi va uning indikatorlari

Konseptual manba sifatida JSSTning 2002-yilgi “Active Ageing: A Policy Framework” hujjati va Madrid xalqaro harakat rejasi asos qilingan. Indeksning o'zi BMTning Yevropa iqtisodiy komissiyasi (UNECE) qo'shma loyihasi doirasida ishlab chiqilgan bo'lib, keksa avlodning imkoniyatlari va ishtirok darajasini ko'p o'lchamli tartibda baholashga xizmat qiladi.

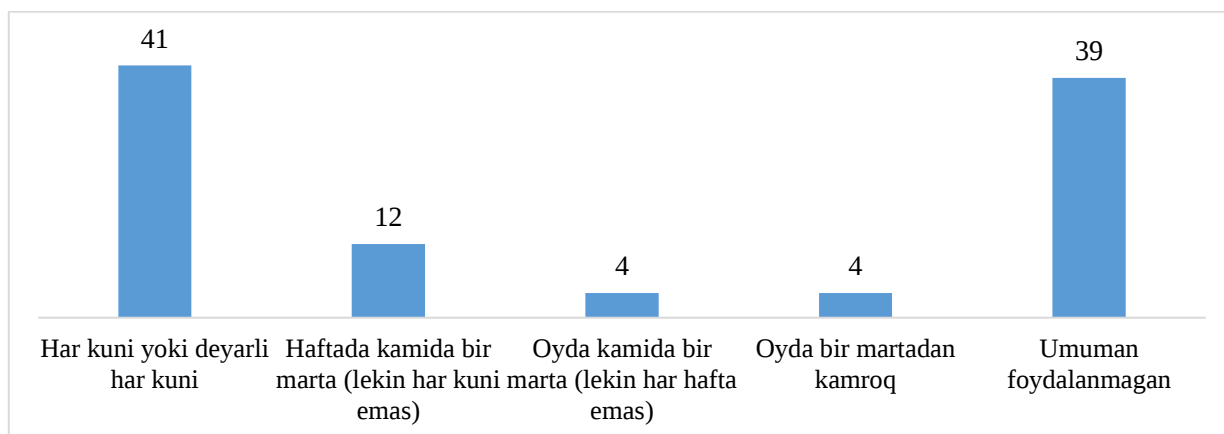
Indeksni milliy sharoitga moslashtirishda xalqaro metodologiyadagi 22 indikatorning 7 tasi muqobil (proksi) ko'rsatkichlar asosida hisoblandi. “Nisbiy median daromad, 65+” indikator bo'yicha ma'lumot mavjud bo'lmagani sababli O'zbekiston bo'yicha amaliy hisob-kitob 21 indikator asosida bajarildi. Turli o'lchov birliklaridagi ko'rsatkichlar yagona o'lchovga keltirilib, vaznlashtirish orqali domen subindekslari shakllantirildi.

Tadqiqotning empirik bazasini 2023-yil avgust-noyabr oylarida Andijon, Buxoro, Qashqadaryo, Xorazm, Samarqand va Sirdaryo viloyatlari hamda Toshkent shahrida o'tkazilgan miqdoriy, kesimli sotsiologik so'rov natijalari tashkil etdi. So'rovda 55 yosh va undan katta 3017 nafar respondent qatnashdi; ma'lumotlar planshet yordamidagi yuzma-yuz intervyu orqali yig'ilib, SPSS dasturida qayta ishlandi. Natijalar yosh, gender, ta'lim va shahar–qishloq kesimlarida tahlil qilindi.

Dissertatsiyaning “Yangi O'zbekistonda keksalarning ijtimoiy faolligiga o'zgarishlarning ta'siri” deb nomlangan uchinchi bobining “Yangi O'zbekistonda keksalarga oid davlat siyosatining sotsiologik tahlili” nomli 1-paragrafida keksalarni qo'llab-quvvatlashga doir normativ-huquqiy hujjatlar va ularni amalga oshirish mexanizmlari qiyosiy tahlil qilindi. Tahlil davlat siyosatida keksalarni faqat ijtimoiy himoya obyekti sifatida qo'llab-quvvatlashdan ularni jamiyat hayotining faol subyekti sifatida jalb etishga o'tish tendensiyasini ko'rsatdi. Shu bilan birga, dasturlarda tadbirlar soni va ajratilgan mablag' kabi faoliyat ko'rsatkichlari ustunligi, bandlik, raqamli inklyuziya, volontyorlik va avlodlararo birdamlik bo'yicha natija hamda ta'sir indikatorlarini kuchaytirish zarurligi asoslandi.

Uchinchi bobning “O'zgarishlar sharoitida keksalarning oilaviy munosabatlar va ijtimoiy aloqalardagi o'rni” nomli 2-paragrafida urbanizatsiya, migratsiya,

raqamlashtirish va mehnat bozoridagi strukturaviy o'zgarishlar sharoitida keksa avlodning oilaviy rollari (nabira parvarishi, maslahatchilik, norasmiy parvarish), ijtimoiy aloqalari (qo'shnichilik, mahalla ichidagi tayanch tarmoqlar) va jamoat hayotidagi ishtiroki (ixtiyoriy faoliyat, madaniy-ma'rifiy tadbirlar) to'g'risidagi topilmalar umumlashtiriladi. Tahlilga ko'ra, oilalarda keksa va yosh avlod o'rtasida vazifalarning o'zaro to'ldiruvchi muvozanati saqlanmoqda: keksalar tajriba va tarbiyani, yoshlar esa raqamli hamda logistik ko'nikmalarni taqdim etmoqda. Dissertant fikricha, raqamli xizmatlar kengayishi ortidan keksalarning aloqa kanallari diversifikatsiyalanmoqda, ammo raqamli inklyuziya darajasi hanz bir xil emas (3-rasm).

3-rasm. Keksalarning Internetdan foydalanish darajasi (foiz hisobida)

Shu bois, keksa avlodni raqamli savodxonlik va onlayn xizmatlardan foydalanish bo'yicha past bosqichdan yuqori bosqichga izchil ko'chirish zarur. Jamoatda ishtirok - mahalla, "Buvijonlar maktabi", "Keksalar maslahati guruhi", "Faxriylar kengashi" kabi platformalar orqali - ijtimoiy kapitalni kuchaytiradi va yolg'izlik hissini kamaytiradi. Asosiy to'siqlar sifatida sog'liq holati, infratuzilmaga kirish, transport logistikasi hamda axborot asimmetriyasi qayd etiladi.

3-bobning "Bandlik keksalar ijtimoiy faolligining muhim ko'rsatkichi sifatida" deb nomlangan 3-paragrafida keksalarning iqtisodiy ishtiroki (moslashtirilgan mehnat, qisman ish va masofaviy ish, kichik tadbirkorlik) ijtimoiy faollikning markaziy drayveri sifatida ko'rsatiladi. Tadqiqotchi tomonidan yechim sifatida keksa yoshdagilar uchun moslashtirilgan ish o'rinlari (vaqt jadvali, vazifa hajmi); qayta tayyorlash va uzluksiz o'qish kurslari; jamoat ishlari va ijtimoiy kontrakt orqali ixtiyoriy mehnat va jamoat ishlari uyg'unligi; "keksalarga mos ish joyi" standartlari taklif etiladi.

So'rov natijalariga ko'ra²³, juda kam sonli keksalar iqtisodiy faoliyat bilan band. Tahlillarga ko'ra, respondentlarning 11,0 foizi amalda haq to'lanadigan mehnat faoliyati bilan shug'ullanadi, keksa ayollarda esa bu foiz birmuncha pastroq. Umuman olganda, O'zbekistonda aholining keksa yoshdagi qatlamida iqtisodiy

²³ Keksalarning holatini aniqlash bo'yicha o'tkazilgan mazkur tadqiqot 2023-yilning avgust-noyabr oylarida respublikaning 7 ta hududiy birligi: Andijon, Buxoro, Qashqadaryo, Xorazm, Samarqand, Sirdaryo viloyatlari va Toshkent shahrida istiqomat qiladigan 3 017 nafar 55 yosh va undan katta bo'lgan aholi orasida o'tkazildi.

imkoniyatlardan xabardorligi past darajada bo‘lib, ularning iqtisodiyot va jamiyat hayotidagi hissasini oshirish, mehnat bozoridagi ishtirokini kuchaytirish zarurati yuzaga kelganda keksalarning iqtisodiy faolligini oshirishga qaratilgan aniq chora-tadbirlar va qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini amalga oshirish juda muhimdir.

3-jadval.

**Keksalarning bandlik indikatori bo‘yicha olingan ko‘rsatkichlar
(ball/foiz hisobida)**

	Jami	Erkak	Ayol	Shahar	Qishloq
Bandlik indikatori (ball)	11, 0	16,3	6,5	9,1	13,2
Bandlik darajasi (55-59 yosh) (%)	19,2	27,3	12,1	17,8	20,9
Bandlik darajasi (60-64 yosh) (%)	11,1	16,1	6,8	10,5	11,8
Bandlik darajasi (65-69 yosh) (%)	8,0	10,7	5,9	4,4	12,4
Bandlik darajasi (70-74 yosh) (%)	5,5	11,1	1,0	3,8	7,5

Keksalarning bandligi nafaqat mehnat bozoridagi imkoniyatlar, balki ularning shaxsiy afzalliklari, qobiliyatlari va imkoniyatlarining ham aksidir. Ko‘pgina mamlakatlarda keksalarning mehnat bozorida ishtirok etishi ongli, shaxsiy va erkin tanlov natijasi emas, balki zaruratdir. Bu esa, pensiyalar miqdori past bo‘lgan sharoitda, keksalar yoki uzoq muddat davomida mehnat faoliyatini davom ettirishga, yoki daromadning muqobil manbalarini izlashga majbur bo‘ladigani bilan bog‘liq.

O‘zbekistonda keksalarning iqtisodiy faolligi past darajada bo‘lib, ular asosan an‘anaviy mehnat turlari va uy-ro‘zg‘or ishlari bilan cheklanmoqda. Yosh oshishi bilan mehnat bozorida ishtirok darajasi pasayib boradi, gender tafovutlari esa ayniqsa ayollar uchun iqtisodiy imkoniyatlarni cheklab qo‘ymoqda. Ta‘lim darajasi yuqori bo‘lgan keksalar mehnat bozorida uzoqroq faol qolishi mumkinligi kasbiy qayta tayyorlash va hayot davomida ta‘lim olish imkoniyatlarini kengaytirish zarurligini ko‘rsatadi. O‘zbekistonda keksalarga oid davlat siyosatining huquqiy asosi ko‘p sathli tizim bo‘lib, u konstitutsiyaviy kafolatlardan tortib sohaviy va pilot hujjatlarigacha qamrab oladi. Bu tizim institutsional darajada (Prezident farmonlari va qarorlari, Vazirlar Mahkamasi qarorlari) va amaliy darajada (ijtimoiy xizmatlar tarmog‘i, “Inson” markazlari, “Nuroni” jamg‘armasi) o‘zaro bog‘liq faoliyatni talab qiladi. Ilmiy nuqtai nazardan, normativ hujjatlarning darajalar va davrlar bo‘yicha ierarxiyasi demografik keksalikning yangi bosqichlariga mutanosib ravishda evolyutsiya qilgani kuzatilmoqda.

Keksalarga oid davlat siyosatining mazmun-mohiyati, uning ijtimoiy hayotga ta’siri va amalga oshirilayotgan mexanizmlari sotsiologik nuqtai nazardan tahlil qilindi. Xususan, so‘nggi yillarda qabul qilingan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 1-martdagi “Oila va xotin-qizlar bilan ishlash, mahalla va nuroniylarni qo‘llab-quvvatlash tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-81-sonli Farmoni, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-

yil 15-martdagi “Nuroniylarni har tomonlama qo‘llab-quvvatlash, ularning turmush darajasini oshirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ–167-son hamda 2023-yil 11-martdagi “Keksa avlod vakillarini har tomonlama qo‘llab-quvvatlash hamda ularning ijtimoiy faolligini oshirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-92-son qarori kabi me‘yoriy-huquqiy hujjatlar asosida faol qarilik, avlodlararo birdamlik, ijtimoiy sheriklik, madaniy hamjihatlik kabi ijtimoiy jarayonlar shakllantirilayotgani tadqiq etildi. Bunda keksa avlod vakillarining ijtimoiy kapitalini tiklash va ularni ijtimoiy subyekt sifatida qayta namoyon etishga qaratilgan choralar tahliliy o‘rganildi.

Dissertatsiya ishining “Yangi O‘zbekistonda keksalarning ijtimoiy faolligini yanada takomillashtirish yo‘llari” 4-bobi “Keksalar hayotida mentorlik tizimi va ularni bevosita va virtual faollashtirish imkoniyatlari” nomlangan 1-paragrafida keksalarning iqtisodiy va madaniy faolligini oshirish strategiyalari kompleks tarzda asoslanadi. Iqtisodiy yo‘nalishda faollikni kengaytirishning uch yo‘li ta‘riflanadi:

Moslashtirilgan mehnat - vaqt jadvali, vazifa hajmi va ish o‘rni ergonomikasini keksa ishlovchining resurslariga moslashtirish;

Muvofiq shakllar - qisman bandlik, masofaviy faoliyat, mavsumiy/loyihaviy formatlar va kichik tadbirkorlik (kooperativlar);

Qayta tayyorlash va uzluksiz o‘qish - raqamli va kasbiy kompetensiyalarni qo‘shma platformalar orqali yangilash.

Mazkur choralar madaniy-ijtimoiy ishtirok bilan o‘zaro bog‘lanadi: muzey, teatr, kutubxona va mahalliy klublar bilan sheriklik, “keksa–yosh” qo‘shma to‘garaklari, ochiq ijtimoiy-madaniy maydonlar orqali jamoaviy ishtirokni rag‘batlantirish taklif etiladi. Samaradorlikni baholash uchun ishlab chiquvchi indikatorlar belgilanadi. Bularga keksalar bandlik ulushi, qayta tayyorlash kurslari qamrovi, madaniy tadbirlarda ishtirok chastotasi va subyektiv hayot sifati ko‘rsatkichlari kiradi. Kutiladigan natija sifatida daromad barqarorligi, ijtimoiy kapital o‘sishi va yolg‘izlik hissining pasayishi qayd etiladi.

Shu bobning “Keksalar sog‘lom va xavfsiz hayotining sotsiologik tahlili” 2-paragrafida faol keksayish” tamoyillari asosida kompleks baholandi. Tuzilgan indeks 7 ko‘rsatkichga tayandi (daromad bo‘yicha rasmiy ma‘lumot yo‘qligi sababli proksi ko‘rsatkichlar qo‘llanildi) va umumiy qiymat 40,2 ballni tashkil etdi. Mazkur domen bo‘yicha integral ko‘rsatkich 40,2 ballni tashkil etdi. Bu natija mustaqil, sog‘lom va xavfsiz hayot imkoniyatlari yetarli darajada shakllanmaganini hamda ayrim ko‘rsatkichlar bo‘yicha sezilarli cheklov va xatarlar saqlanib qolayotganini ko‘rsatadi. Asosiy o‘lchovlar: jismoniy faollik 48,7 foiz, tibbiy-stomatologik xizmatdan foydalanish - 47,6% (qishloqda 44,6 foiz), moddiy deprivatsiyadan xoli 59,5 foiz, jismoniy xavfsizlik hissi 95 foiz, umrbod ta‘lim 5,3 foizni tashkil etdi. Gender va hududiy kesimda ayollar hamda qishloq aholisi nisbatan zaif guruh sifatida namoyon bo‘ldi; ta‘lim darajasi yuqorilagan sari salomatlikning subyektiv bahosi va faollik oshishi kuzatildi.

**Mustaqil, sog‘lom va xavfsiz hayot uchun integral ko‘rsatkichlar
(ball/foiz hisobida)**

Ko‘rsatkich	Jami	Erkak	Ayol	Shahar	Qishloq
Mustaqil, sog‘lom va xavfsiz hayot (ball/baho)	40,2	41,7	39,1	41,2	39,1
Jismoniy faollik, 55 yosh va undan katta (%)	48,7	54,8	43,8	52,4	44,5
Tibbiy va stomatologik xizmatdan foydalanish, 55 yosh va undan katta (%)	47,6	48,0	47,4	50,2	44,6
Mustaqil yashash, 75 yosh va undan katta (%)	7,4	7,9	7,1	7,8	7,0
Nisbiy median daromad, 65 yoshdan katta (%)	–	–	–	–	–
Qashshoqlik xavfi yo‘q, 65 yoshdan katta (%)	83,4	85,4	81,1	85,1	82,1
Moddiy deprivatsiya yo‘q, 65 yoshdan katta (%)	59,5	64,9	55,5	58,5	60,7
Jismoniy xavfsizlik, 55 yoshdan katta (%)	95,0	95,4	94,6	95,5	94,3
Umrbod ta’lim olish, 55–74 yosh (%)	5,3	4,1	6,3	6,0	4,5

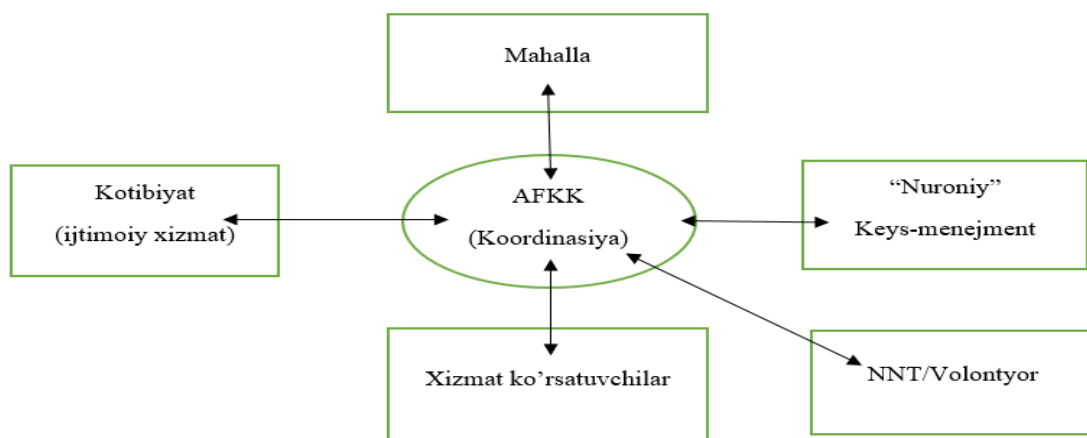
Keksalarning sog‘liq (obyektiv/subyektiv) holati, iqtisodiy barqarorlik va xizmatlarga yetishuvchanlik mustaqil hayotning asosiy determinantlaridir. Amalga oshirish uchun “mahalla – Nuroniy – NNT - xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot (servis-provayder)” hududiy hamkorligi, profilaktika va rehabilitatsiyani kuchaytirish, uy-joyni moslashtirish, raqamli navbat/yo‘naltirish va qo‘ng‘iroq markazlari, shuningdek indikatorli monitoring panellari tavsiya etildi; ayrim maqsadli guruhlar (ayollar, qishloq, ta’lim darajasi past toifalar) uchun maxsus dasturlar zarur.

4-bobning “Avlodlararo aloqalarni mustahkamlash ijtimoiy faollikni oshirish omili sifatida” nomli 3-paragrafida avlodlararo aloqalarning keksalar ijtimoiy faolligiga ta’siri nazariy-konseptual va empirik-operatsional asosda asoslanadi. Avlodlararo o‘zaro ta’sirlar instrumental ko‘mak (parvarish, maishiy yordam), afektiv birikma (emotsional qo‘llab-quvvatlash) va normativ majburiyat (oilaviy-axloqiy majburiyatlar) kanallari orqali keksalarning faol ishtirokini kuchaytiruvchi mexanizm sifatida modellashiriladi.

Ijtimoiy aloqaning intensivligi (uchrashuv chastotasi) keksalar ijtimoiy faolligining proksi-indeksi sifatida qo‘llanildi: oyiga “ $\geq$ bir necha marta” va “ $\geq$ haftasiga bir marta” toifalari bo‘yicha jamlanma ulush $\sim 52\text{--}55$ foizni tashkil etdi; “hech qachon” javobi 7 foiz atrofida. Yoshga bog‘liq dinamikada faol muloqotning pasayishi (55–59 yoshda 44 foiz $\rightarrow$ 75+ da 24 foiz) va izolyatsiya indikatorining oshib borishi (55–59 yoshda 6 foiz $\rightarrow$ 75+ da 17 foiz) qayd etildi. Ta’lim bo‘yicha farqlanish yaqqol namoyon bo‘ldi, ya’ni boshlang‘ich ma’lumotli guruhda ijtimoiy izolyatsiyaning yuqori ulushi (24 foiz) kuzatildi. Gender va hudud kesimida ayollarda qisqa intervalli, qishloqda esa oilaviy-davriy muloqot ustun ekani ko‘rindi.

Mazkur bobning “Keksalarni faollashtirishda nodavlat notijorat tashkilotlari va ko‘ngillilar harakatining o‘rni” nomli to‘rtinchi paragrafida keksalarni faollashtirishda nodavlat notijorat tashkilotlari va ko‘ngillilar harakatining institutsional roli huquqiy baza hamda amaliy infratuzilma kontekstida asoslangan. Milliy amaliyotda “mahalla – Nuroniy – NNT – xizmat ko‘rsatuvchi tuzilmalar”

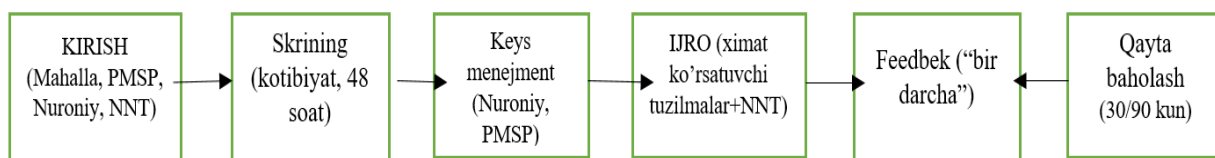
hamkorligiga tayangan “keksaga mos jamoa” institutsional modeli taklif etilgan (4-rasm).

4-rasm. Keksalarning ijtimoiy faolligini ta'minlashda tashkilotlar faoliyatini muvofiqlashtirish (koordinatsiya) tizimi

Ushbu model keksalarga oid xizmatlarni tarqoq shaklda emas, balki yagona muvofiqlashtirilgan tizim asosida tashkil etishga qaratilgan. Modelda mahalla asosiy muvofiqlashtiruvchi bo'g'in sifatida namoyon bo'lib, “Nuroniyl” tizimi, NNTlar, volontyorlik tuzilmalari, ijtimoiy xizmatlar, sog'liqni saqlash, bandlik, ta'lim va raqamli xizmatlar bilan o'zaro hamkorlikda faoliyat yuritadi. Bu jarayonda har bir subyektning vazifasi, javobgarlik chegarasi, xizmat ko'rsatishdagi o'rni va natija uchun mas'uliyati aniqlashtiriladi.

Modelda xizmatlar zanjiri “muammoni aniqlash - baholash - tegishli tuzilmaga yo'naltirish - xizmat ko'rsatish - monitoring - natijani baholash” bosqichlariga tayanadi. Bu yondashuv keksalarga ko'rsatiladigan yordamni tarqoq holatda emas, balki tizimli, manzilli va hisobdorlikka asoslangan tarzda tashkil etish imkonini beradi. Shu orqali sanatoriya yo'llash, dori-darmon, protez-ortopediya vositalari, tibbiy xizmat, ijtimoiy himoya, raqamli xizmatlardan foydalanish, moslashtirilgan mehnat va qayta tayyorlash kabi yo'nalishlarda tezkor va muvofiqlashtirilgan amaliy yordam ko'rsatish ta'minlanadi.

5-rasm. Keksalarni qo'llab-quvvatlash xizmatlarini ko'rsatish zanjiri

Modelning ilmiy ahamiyati NNTlar va volontyorlik infratuzilmasini ijtimoiy kapital hamda hamkorlikda xizmat ko'rsatish yondashuvlari asosida “keksaga mos jamoa” tizimiga integratsiyalashda namoyon bo'ladi. Bu esa xizmatlar kooperatsiyasini kuchaytirish, takroriy murojaatlarni kamaytirish, keksalarning ijtimoiy ishtiroki va xizmatlardan qoniqish darajasini oshirishga xizmat qiladi.

Mazkur institutsional model keksalarni faqat ijtimoiy himoya obyekti sifatida emas, balki jamiyat taraqqiyotiga hissa qo'shuvchi faol subyekt sifatida qarashga

asoslanadi. U keksa avlodning tajribasi, bilimlari, tarbiyaviy salohiyati va jamoatchilik faolligini mahalla hayoti, yoshlar tarbiyasi, volontyorlik, raqamli inklyuziya va ijtimoiy xizmatlar tizimi bilan bog'laydi. Natijada keksalarning ijtimoiy faolligi oshadi, avlodlararo hamjihatlik mustahkamlanadi, ijtimoiy xizmatlarning manzilliligi va samaradorligi kuchayadi hamda jamoada "faol keksayish" tamoyillarini amaliyotga joriy etish uchun barqaror institutsional muhit shakllanadi.

XULOSA

"O'zbekistonda o'zgarishlar sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligi: sotsiogerontologik tahlil" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar natijasida quyidagi xulosalar ilgari surildi:

1. O'zbekistonda aholi keksayishi izchil demografik yo'nalish sifatida jamiyat rivojlanishiga strategik ta'sir ko'rsatmoqda. 2015–2024-yillarda 60+ va 65+ yosh guruhlari ulushining o'sishi keksa avlodga oid ijtimoiy himoya, sog'liqni saqlash, ta'lim va jamoat xizmatlarini yangi sharoitlarga mos ravishda qayta tashkil etish zaruratini kuchaytiradi. Shu asosda, keksa kishilarni faqat ijtimoiy yordam obyekti sifatida emas, balki jamiyat ijtimoiy kapitali va barqaror rivojlanish resurslarining muhim qismi sifatida qarash zarurati ilmiy jihatdan asoslandi.

2. "Keksa", "qari", "mo'ysafid", "nuroniylar" tushunchalari sotsiogerontologik yondashuv asosida yangicha konseptual talqin etildi. Keksalikning biologik, psixologik va ijtimoiy qirralari ajratib ko'rsatilib, "mo'ysafid" va "nuroniylar" atamaları yosh yoki pensiya holatidan tashqari, ijtimoiy-madaniy maqom, hayotiy tajriba, ma'naviy nufuz va jamoat faolligi bilan bog'liq ijtimoiy kategoriyalar sifatida ilmiy asoslandi. Shuningdek, Sharq va G'arb klassik merosi hamda zamonaviy sotsiogerontologik nazariyalar milliy sharoitga mos uyg'unlashtirildi.

3. O'zbekiston sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligini baholash uchun milliy indikatorlar tizimi va kompozit indeks (lokal AAI) ishlab chiqildi. JSST hamda UNECE/EC metodologiyalariga tayangan holda iqtisodiy faollik, jamoat-volontyorlik ishtiroki, norasmiy parvarish, madaniy-ijtimoiy va raqamli ishtirok, shuningdek mustaqil hayot ko'rsatkichlarini qamrab olgan indikatorlar majmuasi taklif etildi. Mazkur tizim keksalar ijtimoiy faolligini shahar-qishloq, gender, ta'lim va daromad darajalari kesimida qiyosiy tahlil qilish imkonini berdi.

4. Empirik natijalar keksalarning ijtimoiy faolligi yuqori darajada differentsiatsiyalanganini ko'rsatdi. Oilaviy munosabatlar, qarindoshchilik aloqalari va mahalliy hamjamiyatdagi norasmiy muloqotda keksalarning ishtiroki nisbatan yuqori bo'lsa-da, rasmiy mehnat bozori, volontyorlik, jamoat organlari faoliyati va raqamli xizmatlarda faollik barqaror emas. Toshkent va yirik shaharlarda faollik yuqoriroq, qishloq hududlarida, past ta'limli va daromadi zaif guruhlarda esa ijtimoiy faollikning bir qator yo'nalishlarida dolzarb bo'shliqlar mavjudligi aniqlandi.

5. Yangi O'zbekistonda keksalarga oid davlat siyosatining normativ-huquqiy bazasi kengayib, faol keksayish uchun muhim institutsional imkoniyatlar yaratdi, biroq natijaga yo'naltirilgan indikatorlar hali to'liq shakllanmagan. Prezident

farmon va qarorlari, hukumat dasturlari keksa avlodni moddiy va ma'naviy qo'llab-quvvatlashni belgilar ekan, asosiy e'tibor ko'p hollarda tadbirlar soni, moddiy yordam hajmi kabi faoliyat ko'rsatkichlariga qaratilgan. Keksalarning mehnat bozoridagi ishtiroki, volontyorlikdagi ulushi, raqamli xizmatlardan foydalanish darajasi kabi natija va ta'sir ko'rsatkichlarini joriy etish zarurati ilmiy xulosa sifatida asoslandi.

6. Tuman (shahar) doirasida "keksaga mos jamoa" – keksalar uchun qulay muhit va jamoa modeli ishlab chiqilib, mahalla, "Nuroni" tizimi, NNTlar va xizmat ko'rsatuvchi tashkilotlar o'rtasida keksa avlod faolligini oshirishga xizmat qiladigan institutsional tizim yaratishga doir ijtimoiy ehtiyoj asoslandi. Bu tizim doirasida subyektlar (mahalla, hokimlik, tibbiyot, ta'lim, NNT, kutubxona, madaniy muassasalar)ning aniq roli, xizmatlar zanjiri ("muammo – aniqlash – yo'naltirish – xizmat – monitoring") va o'zaro muvofiqlashtirish mexanizmi tizimli ifodalandi. Bu yondashuv keksalarga ko'rsatiladigan xizmatlarni ajralgan holda emas, integratsiyalashtirilgan holda tashkil etish zarurligini ko'rsatdi.

7. Avlodlararo birdamlik, keksa-yosh mentorligi va "sotsiomadaniy stabilizator" sifatida keksalarning roli empirik asosda tasdiqlandi. Ota-onalik, bobobuvilik, mahalliy an'analar va ma'naviy merosni uzatish jarayonida keksa avlod ijtimoiy kapitalning muhim tashuvchisi ekanligi ko'rsatildi. "Bir nuroni – o'n yoshga mas'ul", "Keksalar maslahati", "Yosh oilalar maktablari" kabi mexanizmlar orqali keksalarning tavsiyalari va hayotiy tajribasi ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash va oilaviy nizolarni barvaqt hal qilishda alohida resurs ekanligi aniqlandi.

8. Raqamli tengsizlik keksalarning ijtimoiy faolligidagi yangi stratifikatsiya omillaridan biri sifatida namoyon bo'ldi. Internetdan foydalanmaslik, elektron davlat xizmatlari, onlayn to'lovlar va raqamli muloqot kanallaridan chetda qolish ko'rsatkichlari qishloqda yashayotgan, past ta'limli va daromadi kam keksa shaxslar orasida ancha yuqori ekani ma'lum bo'ldi. Bu esa faol keksayish strategiyalarini raqamli inklyuziya, raqamli savodxonlik kurslari va "raqamli inklyuziya" mikroloiyahalarisiz to'liq amalga oshirib bo'lmashligini ko'rsatdi.

9. Keksalarning mehnat bozoridagi ishtiroki va "kumush bandlik" salohiyatidan yetarlicha foydalanilmayotgani aniqlandi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, kasbiy tajribasi, malaka va ijtimoiy munosabatlari yuqori bo'lgan nuroniylarni qisman stavkali, masofaviy va moslashuvchan ish formatlariga jalb etish imkoniyatlari katta. Hozirgi sharoitda bu salohiyatning faqat cheklangan qismigina ishga solinayotgani, maxsus mehnat siyosati, HR-strategiyalar va qayta tayyorlash dasturlarini rivojlantirish zarurligi ilmiy xulosa sifatida belgilandi.

10. Ishlab chiqilgan indikatorlar tizimi va monitoring-baholash sxemasi keksalar ijtimoiy faolligini muntazam kuzatish uchun amaliy instrument sifatida taklif etildi. Kompozit indeks, domenlar kesimidagi ko'rsatkichlar, natijadorlik ko'rsatkichlari tizimi va ma'lumotlar oqimi (mahalla – tuman – viloyat – respublika darajalarida) orqali "faol keksayish xaritalari"ni shakllantirish imkoniyati yaratildi. Bu sxema amaldagi axborot tizimlari bilan integratsiyalashtirilganda, keksalarga qaratilgan siyosat va dasturlarning samaradorligini baholashda muhim analitik asos bo'lib xizmat qiladi.

11. Dissertatsiyada ishlab chiqilgan mezo-institutsional model, indikatorlar va intervensiyalar paketi amaliyotga tatbiq etishga moslashtirilgan. Tadqiqot natijalari asosida taklif etilgan mentorlik, volontyorlikni rag'batlantirish, raqamli savodxonlik va qayta tayyorlash yo'nalishidagi pilot loyihalar uchun metodik asos, indikatorlar va hisobdorlik mexanizmlari ishlab chiqildi. Bu ilmiy ishlar natijalarining amaliy ahamiyatini, davlat organlari, mahalla va fuqarolik jamiyati institutlari faoliyatida qo'llanish imkoniyati keng ekanligini ko'rsatadi.

12. Tadqiqot natijalari kelgusidagi ilmiy izlanishlar va siyosat ishlab chiqish uchun yangi yo'nalishlarni belgilab berdi. Jumladan, keksalarning subyektiv farovonligi, og'ir ijtimoiy xavf guruhlari (yolg'iz, nogironligi bo'lgan, norasmiy mehnat tajribasiga ega keksalar), gender va hududlar kesimidagi chuqur differensiatsiyani o'rganish, intervensiyalarning uzoq muddatli ta'sirini panel tadqiqotlar orqali baholash zarurati aniqlandi. Shu tariqa, dissertatsiyada ilgari surilgan konseptual yondashuv va amaliy modellar O'zbekistonda faol keksayish siyosatini ilm-fanga tayanadigan, barqaror va inklyuziv yo'nalishda davom ettirish uchun mustahkam asos yaratib berdi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.04/2025.27.12.S.01.02 ПРИ АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

ХОДЖАЕВ СОБИР ДЖУМАЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕМЕН В УЗБЕКИСТАНЕ: СОЦИОГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

22.00.02 – Социальная структура, социальные институты и образ жизни

АВТОРЕФЕРАТ

докторской диссертации (DSc) по социологическим наукам

Ташкент – 2026

Тема докторской диссертации по социологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии под номером B2024.3.DSc/S32

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Автореферат диссертации размещен на трёх языках (узбекском, русском и английском (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.fs-ik.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Научный консультант:

Содикова Шохида Мархабаевна
доктор социологических наук, профессор

Оппоненты:

Шоумаров Гайрат Бахрамович
академик, доктор психологических наук, профессор

Саифназаров Исмаил Саифназарович
доктор философских наук, профессор

Сиетов Азамат Пулатович
доктор социологических наук, профессор

Ведущая организация:

**Центр изучения общественного
мнения «Ижтимоий фикр»**

Защита диссертации состоится «18» августа 2026 г. в 10:00 часов на заседании научного совета DSc.04/2025.27.12.S.01.02 при Академии государственной политики и управления. Адрес: 100066, город Ташкент, улица Ислама Каримова, 45, 2-этаж, конференц-зал № 220. Тел.: (71) 267-05-36, факс: (71) 232-60-47 E-mail: info@dba.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Академии государственной политики и государственного управления (арегистрирована под №386). Адрес: 100066, город Ташкент, улица Ислама Каримова, дом 45. Тел.: (+998 71) 267-05-36, факс: (+998 71) 232-60-47. E-mail: info@dba.uz. Административное здание Академии государственной политики и государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, 2 - этаж, 203 - кабинет.

Автореферат диссертации разослан «4» августа 2026 года.
(реестр протокола рассылки № 04/08 от «4» августа 2026 года).

М.Б. Бекмурадов

Председатель Научного совета по
присуждению научных степеней,
д.соц.н., профессор

Б.Х. Каримов

Ученый секретарь Научного совета
по присуждению ученых степеней,
д.соц.н., профессор

Т.М. Матибаев

Председатель Научного семинара
при Научном совете по
присуждению научных степеней,
д.соц.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской (DSc) диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Старение населения мира превратилось в устойчивую демографическую тенденцию и требует адаптации систем здравоохранения и социальной защиты каждой страны к новым условиям. Согласно имеющимся данным²⁴, в период с 2015 по 2050 годы доля лиц в возрасте 60 лет и старше в структуре населения мира почти удвоится с 12 % до 22 %. К 2050 году численность населения в возрасте 60 лет и старше достигнет 2,1 млрд человек, при этом не менее двух третей из них будут проживать в странах с низким уровнем дохода. В условиях изменений возрастной структуры населения здоровая и активная жизнедеятельность пожилого поколения, его участие в жизни общества и безопасность рассматриваются в качестве приоритетных задач. С этой точки зрения особую актуальность приобретают международные документы и программы, а также глобальные направления в сфере старения, создание среды, дружественной к пожилым людям, и поддержка долгосрочного ухода.

Ведущими университетами и научно-исследовательскими институтами мира проводятся многочисленные исследования, направленные на повышение качества жизни пожилого поколения. В данном направлении особое внимание уделяется таким приоритетным аспектам, как пожилое поколение и развитие, здоровье и благополучие в пожилом возрасте, формирование поддерживающей среды, здоровое старение, борьба с эйджизмом, развитие сообществ, дружественных к пожилым людям, усиление интегрированной медицинской помощи, ориентированной на человека, обеспечение качественной системы долгосрочного ухода, использование Индекса активного старения как важного инструмента оценки активного старения, участие пожилых людей на рынке труда, их активность в общественной и добровольческой деятельности, вклад в домашнее хозяйство и неформальный уход, а также комплексное изучение возможностей самостоятельной и безопасной жизни. Кроме того, актуальное значение имеет исследование вопросов целевого ориентирования решений, касающихся пожилых людей, в гендерном разрезе, а также адресного распределения ресурсов.

В нашей стране в условиях роста доли пожилого населения особое внимание уделяется развитию инфраструктуры социальных услуг, системы здравоохранения и среды, дружественной к пожилым людям. Как отмечено: “Мы продолжим расширять охват социальными услугами нурониев, одиноких пожилых людей, лиц с инвалидностью и слоёв населения, нуждающихся в особом внимании. Будем регулярно повышать размеры заработной платы, пенсий, пособий и стипендий”²⁵. Данные меры направлены на координацию социальных услуг, системы здравоохранения и инфраструктуры ухода за пожилым поколением, поддержку пожилых людей, повышение их социально-экономической активности, а также вовлечение их знаний и жизненного опыта в общественную жизнь. Вместе с тем формирование системы индикаторов и

²⁴ Ageing and health. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>

²⁵ «Обсуждены меры по внедрению в жизнь обновленной Конституции». <https://president.uz/ru/lists/view/6275>

практики мониторинга, адаптированных к национальным условиям, в частности локализация методологических подходов Индекса активного старения, а также проведение социологических исследований, направленных на дальнейшее совершенствование данной системы, приобретают важное научно-практическое значение.

Данная диссертационная работа в определённой степени служит реализации задач, обозначенных в Указах Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 года № УП-81 «О мерах по совершенствованию системы работы с семьями и женщинами, поддержки махалли и старшего поколения», от 11 сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030», а также в постановлениях Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2022 года № ПП-167 «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению уровня жизни старшего поколения», от 11 марта 2023 года № ПП-92 «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению социальной активности представителей старшего поколения», от 27 декабря 2023 года № ПП-410 «О мерах по совершенствованию системы оказания социальных услуг и помощи престарелым и лицам с инвалидностью, нуждающимся в постороннем уходе», а также в других нормативно-правовых актах, относящихся к теме исследования.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Диссертационная работа выполнена в рамках приоритетных направлений развития науки и технологий Республики Узбекистан по научно-исследовательской программе I «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации²⁶.

На международном уровне широко проводятся научные исследования, посвящённые социальной активности пожилых людей, концепции «активного старения» и участию старшего поколения в жизни общества. В этом процессе важное место занимают Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Объединённый исследовательский центр Европейской комиссии (JRC), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также университеты и научные центры, в частности Центр исследований старения при Саутгемптонском университете (Великобритания), Национальный институт лечения и ухода за пожилыми людьми в Италии (INRCA, IRCCS), Федеральная ассоциация организаций пожилых граждан Германии (BAGSO), а в Японии - Центры трудовых ресурсов пожилых людей (Silver Human Resource Centers - SHRC) и Японская организация по поддержке занятости пожилых людей, лиц с инвалидностью и ищущих работу (Japan Organization for Employment of the Elderly, Persons with Disabilities and Job Seekers - JEED).

²⁶Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации осуществлён на основе следующих источников: <https://iris.who.int/handle/10665/67215>, <https://unece.org/population/active-ageing-index>, https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2019-03/3_zaidi_feb11_2019_active_ageing_index_0.pdf, https://www.oecd.org/en/publications/working-better-with-age_c4d4f66a-en.html, <https://www.bagso.de/english/>, https://www.jeed.go.jp/english/human_resources/index.html

В результате исследований, проводимых в мире по вопросам социальной активности пожилых людей, был получен ряд научных результатов. В частности, в рамках концепции «активного старения» разработаны программы, направленные на повышение качества жизни пожилого поколения посредством поддержки здоровья, участия и безопасности (ВОЗ); обоснована оценка занятости пожилых людей, их участия в добровольческом труде, общественной деятельности, неформальном уходе, гражданской активности и самостоятельной жизни посредством системы индикаторов Индекса активного старения в разрезе стран (UNECE/JRC); доказано, что добровольческий труд и общественная активность пожилого поколения способствуют улучшению показателей психического и физического здоровья, когнитивных функций и общего благополучия, а также что развитие инфраструктуры, транспорта, социальных услуг и общественной среды, дружественных к пожилым людям, способствует расширению их участия на основе подходов Индекса активного старения (ВОЗ/UNECE); разработаны меры по повышению занятости пожилых людей, включая адаптацию рабочих мест, снижение дискриминации, переподготовку и организацию курсов непрерывного обучения (OECD); центры трудовых ресурсов для пожилых людей (SHRC) признаны моделью возвращения пожилых людей к общественной активности через частичную и облегчённую трудовую деятельность, а также укрепления у них чувства социальной значимости (JEED); стимулировано участие пожилого поколения посредством защиты их прав и интересов, развития добровольчества и расширения сетей наставничества «пожилые - молодёжь» (BAGSO).

В мире исследования социальной активности пожилых людей проводятся по ряду приоритетных направлений, в том числе: совершенствование индикаторов и методологии оценки социальной активности пожилых людей; изучение добровольческого труда, гражданской активности и участия пожилого поколения в общественной жизни; развитие сообществ, социальных услуг, транспорта, цифровых сервисов и инфраструктуры, дружественных к пожилым людям; развитие программ переподготовки пожилых людей, адаптированной занятости, межпоколенческого сотрудничества и наставничества; анализ уровня социальной активности пожилых людей в территориальном, гендерном и социально-демографическом разрезе.

Степень изученности проблемы. В восточной социально-философской мысли особое внимание уделялось старости, преемственности поколений и роли жизненного опыта в развитии общества. В частности, Абу Наср Фараби в произведении «Город добродетельных людей» рассматривал духовно-нравственную гармонию между различными поколениями, в том числе между молодыми и пожилыми людьми, как важный фактор социальной стабильности²⁷. Юсуф Хос Хожиб в «Кутадгу билиг» оценивал мудрость, жизненный опыт и наставнический потенциал пожилых людей как значимую ценность в государственном управлении и обеспечении социального

²⁷ Форобий, Абу Наср. Фозил шаҳар аҳолиси ҳақида. – Тошкент: Фан, 1993. – 220 б

порядка²⁸. Ибн Халдун, анализируя в «Мукаддиме» процессы смены поколений, социального опыта и исторического развития, теоретически обосновал социальное значение старения и пожилого возраста в жизни общества²⁹.

Западные классические мыслители Т. Мор, Т. Кампанелла, И. Кант и Г. Гегель³⁰, разрабатывая философские модели общественного прогресса, подчёркивали значение пожилых людей как носителей духовного капитала. В XX веке в социологии старения сформировались первые теоретические подходы. Теория дисэнгейджмента Э. Камминга и У. Хенри³¹ обосновывала, что отход пожилых людей от социальных ролей является естественным процессом; теория активности Р. Хавигерста³², напротив, доказывала, что сохранение социальной активности является необходимым условием высокого качества жизни в пожилом возрасте. В дальнейшем теория континуитета (непрерывности) Р. Атчли показала³³, что сохранение привычного образа жизни облегчает социальную адаптацию пожилых людей. Вместе с тем концепция «успешного старения» Дж. Роу и Р. Кана³⁴ подчёркивала взаимосвязь здоровья, когнитивных способностей и социальной вовлечённости. В современной социогеронтологии индикаторы разработанного А. Заиди и соавторами Индекса активного старения (AAI) основаны на участии пожилых людей в рынке труда, их волонтерской активности, вовлечённости в общественную жизнь и роли в ведении домашнего хозяйства³⁵. Кроме того, теория геронтранскцендентности Л. Торнстама³⁶ и теория межпоколенной солидарности, разработанная В. Бенгтсоном и О. Оямой³⁷, углублённо анализируют духовный рост пожилых людей, а также их семейные и общественные роли. Учёные стран СНГ также уделяли внимание данной проблематике. В частности, в работах Р. Беккина, Т. Вахитова, А. Игнатенко, И. Мавляутдинова³⁸ изучается роль религии и культуры в жизни пожилых людей.

²⁸ Юсуф Хос Хожиб. Кутадғу билиг: Текст ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф / нашрга тайёрл. Қ. Каримов. – Т.: Фан, 1971. – 965 б.

²⁹ Ибн-Халдун. Введение (фрагменты) / пер. с араб. С. М. Бациевой // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX–XIV вв. – М., 1961. – С. 559–628.

³⁰ More, Thomas. Utopia. - Cambridge University Press, 2016.; Campanella, Tommaso. The City of the Sun: A Poetical University of California Press, 1981. - 152 p.; Kant, I. *Anthropology from a Pragmatic Point of View*. Cambridge University Press, 2006. - 246 p.; Кант И. Сочинения в 6-ти т. – М.: Мысль, 1966.

³¹ Cumming E., Henry W.E. Growing old: the process of disengagement. – New York: Basic Books, 1961. – 293 p.

³² Havighurst R. J. Successful aging. – The Gerontologist, 1961. – №1. – P. 8–13.

³³ Atchley R.C. Continuity and adaptation in aging: creating positive experiences. – Baltimore, MD: Johns Hopkins Univ. Press, 2001. – 232 p.

³⁴ Rowe J. W., Kahn R. L. Successful Aging. – The Gerontologist, 1997. – №37. – P. 433–440.

³⁵ Zaidi A., Gasior K., Hofmarcher M. M., Lelkes O., Marin B., Rodrigues R., Schmidt A., Zólyomi E. Active Ageing Index 2012: Concept, Methodology and Final Results. – Vienna: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 2013. – 76 p.

³⁶ Tornstam L. Gerotranscendence: a developmental theory of positive aging. – New York: Springer, 2005. – 244 p.

³⁷ Bengtson V.L., Oyama P.S. Intergenerational solidarity // Annual Review of Gerontology and Geriatrics. – 2007.

³⁸ Bekkin R. The Concept of “Traditional Islam” in Modern Islamic Discourse in Russia. – Sarajevo: Center for Advanced Studies, 2020. – 291 p.; Вахитов Т. Нетрадиционный ислам // Звезда Поволжья. – 2001. № 21.; Игнатенко, А. А. Ислам и политика: сборник статей. - М.: Новое издательство, 2004. - 350 с.; Мавляутдинов И. Трудовая этика ислама в Татарстане // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 5 (215). – С. 47–51.

В нашей стране М. Бекмуродов, Н. Аликориев, А. Умаров, Р.Т. Убайдуллаева, М. Ганиева, Т. Матибаев, О. Ота-Мирзаев, Ш. Содикова, Б. Фарфиев, Х. Хусанова и другие отечественные исследователи³⁹ проводили исследования, посвящённые социальной активности пожилых людей, их культурному и духовному потенциалу, а также участию в системе махалли.

В последние годы в социологических исследованиях, проведённых в нашей стране, были представлены важные эмпирические данные о демографической доле пожилого поколения, качестве его жизни, состоянии социальной изоляции, здоровье, а также потребности в социальных услугах. Вместе с тем в данных исследованиях вопрос социальной активности пожилых людей не был достаточно системно изучен на основе социогеронтологического подхода. В связи с этим настоящая диссертация направлена на комплексное изучение социальной активности пожилого поколения на основе национального и международного опыта.

Связь диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ вуза. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Национального университета Узбекистана в рамках научно-исследовательской темы «Исследование социальных процессов и явлений в условиях устойчивого развития общества».

Цель исследования состоит в социогеронтологическом анализе социальной активности пожилых людей в условиях Узбекистана, разработке системы индикаторов для оценки данной активности, а также подготовке научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на повышение участия старшего поколения в жизни общества.

Задачи исследования:

анализ понятий «пожилой возраст», «старость», «активное старение» и «социальная активность пожилых людей» на основе социогеронтологического подхода, а также уточнение их операционального содержания;

сравнительный анализ международных концепций, методологических подходов, зарубежного опыта и национальной нормативно-правовой базы, касающихся социальной активности пожилых людей;

³⁹ Бекмуродов М.Б. Замоनावий бошқарув социологияси. – Тошкент: Янги аср авлоди. 2020. – 436 б.; Бекмуродов М. Б. Ўзбекистонда жамоатчилик фикри. – Тошкент: Фан, 1999. – 244 б.; Аликориев Н.С., Убайдуллаева Р.Т ва бошқалар. Умумий социология: ўқув қўлланма. – Т.: Университет, 1999. – 205 б.; Умаров А. А. Ижтимоий-маданий тараққиётни таъминлаш ва комил инсонни шакллантиришда мутолаанинг роли: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Тошкент, 2005. - 56 б.; Ubaydullayeva R.T. Keksalik davtining ilmiy tavsiflanishida etnometodologik yondashuv // Социология: республика илмий-амалий анжумани материаллари. - Тошкент: НУУз, 2023. Б. 24.; Ганиева М. Х. Общественное мнение как фактор развития межнациональных отношений в Узбекистане. – Ташкент: Университет, 2006. 168 с.; Матибаев Т.Б. Ижтимоий ҳамкорлик ва демократия: давлат ва жамият ҳаётининг барқарор тараққиёт йўлида: монография. Тошкент: “Билим ва интеллектуал салоҳият”, 2019. - 123 б.; Убайдуллаева Р.А., Ота-Мирзаев О.Б., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Современная идентичность узбекистанцев. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2017. –148 с.; Содикова Ш. М. Жамиятни модернизациялаш жараёнида кексаларни ижтимоий ҳимоялашнинг социологик таҳлили: социология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган докторлик диссертацияси автореферати: 22.00.02. – Тошкент, 2016. – 62 б.; Фарфиев Б.А. Ўзбекистон ижтимоий тараққиётида ислом рационализи омили: монография. — Тошкент: “Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти” нашриёти, 2019.; Хусанова Х. Институциональные основы социальной защиты нуждающихся слоёв населения // Общество и инновации. — 2021. -Т. 2, № 2. - С. 302–310.

раскрытие особенностей социальной активности пожилых людей в Узбекистане, связанных с демографическими, территориальными, гендерными, образовательными факторами и цифровым неравенством, на основе статистических и эмпирических данных;

разработка методологических основ системы национальных индикаторов и модели композитного индекса, предназначенных для оценки социальной активности пожилых людей;

разработка и научное обоснование модели «сообщества, дружественного к пожилым людям» на основе взаимодействия махалли, системы «Нуроний», негосударственных некоммерческих организаций, волонтерских сетей и структур, оказывающих услуги;

разработка научно-практических предложений по пилотным интервенциям и механизмам мониторинга и оценки, направленным на повышение социальной активности пожилых людей.

Объект исследования является социальная активность пожилых людей в условиях изменений, происходящих в Узбекистане.

Предмет исследования является социогеронтологический анализ процессов, отношений, институциональной среды и механизмов, связанных с социальной активностью пожилых людей.

Методы исследования. В исследовании использованы системный, историко-теоретический и сравнительный анализ, анализ нормативно-правовых документов и контент-анализ, социологический опрос, а также методы количественного анализа официальной статистики и эмпирических данных.

Научная новизна исследования:

разработан индекс «активного старения», включающий занятость, участие, независимую, здоровую и безопасную жизнь, а также условия, обеспечивающие активное участие пожилых людей в жизни общества;

разработан институциональный дизайн в модели институционального сотрудничества, направленный на повышение участия старшего поколения во взаимодействии махалли, негосударственных некоммерческих организаций и сервисных структур. В рамках данного дизайна определены роли субъектов процесса, цепочка предоставляемых услуг и механизм взаимной координации;

разработана национальная система индикаторов оценки социальной активности пожилых людей в Узбекистане, охватывающая занятость, волонтерство, неформальный уход, культурно-социальное и цифровое участие, а также показатели самостоятельной жизни.

эмпирически проанализированы показатели, влияющие на социальную активность пожилых людей и цифровое неравенство, в разрезе города и села, гендера и уровня образования; теоретически и методологически обоснована система индикаторов, направленная на обеспечение социальной и цифровой устойчивости;

проведён сравнительный анализ действующих стратегических документов — указов и постановлений, касающихся поддержки старшего поколения, с индексом активного старения; разработаны конкретные предложения по дополнению показателей деятельности показателями

результатов и воздействия, в том числе по внедрению индикаторов цифровой инклюзии и межпоколенческой солидарности;

разработана практическая модель пилотных интервенций, включающая менторство пожилых людей, волонтерство, переподготовку/адаптированный труд и цифровую грамотность, а также целевую карту их внедрения со схемой мониторинга и оценки, потоками данных и порядком отчётности.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

системно обоснованы устойчивые связи и механизмы взаимодействия между социальной активностью пожилых людей и другими социальными институтами (махалля, фонд «Нуроний», «Кексалар маслахати» («Совет старейшин»), проект «Бувижонлар мактаби», ННО, система социальных услуг, рынок труда, учреждения образования и здравоохранения);

раскрыто, что принципы «активного старения» и поддержки социальной вовлечённости старшего поколения являются важным социально-духовным фактором современного развития Узбекистана, в том числе в укреплении общественной солидарности и межпоколенческого согласия;

на основе регионального сравнительного анализа изучена социальная активность пожилых людей и выявлены различия в разрезе «город–село», гендера и уровня образования;

эмпирически показана степень отражения в общественном сознании ценностей «активного старения» и современных форм социальной активности пожилых людей;

продемонстрировано, что происходящие в нашем обществе процессы социальной стратификации (по доходу, образованию, доступу к инфраструктуре и, особенно, по уровню цифрового неравенства) выступают ключевыми детерминантами участия пожилых людей; теоретически и практически обосновано, что более эффективное использование социального капитала старшего поколения, потенциала волонтерства и менторства «пожилые – молодёжь» способствует разработке мер, направленных на смягчение социальных проблем.

Достоверность результатов исследования объясняется соответствием использованных подходов и методов цели и задач исследования, опорой на теоретические разработки, основанные на исторических, классических и официальных источниках, а также на анализе официальных нормативно-правовых документов и надёжных статистических данных; использованием результатов социологического опроса, проведённого на репрезентативной выборке, охватывающей различные слои населения пожилого возраста (по признакам «город–село», гендера, уровня образования и др.); осуществлением триангуляции через системный и сравнительный анализ документов и контента; операционализацией применённых понятий и индикаторов в соответствии с логикой международных индексов; внедрением разработанных выводов, предложений и рекомендаций в практику, а также подтверждением полученных результатов со стороны компетентных структур.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Полученные в ходе исследования результаты способствуют комплексному изучению проблем старения и пожилого возраста с позиций

социогеронтологии. Они могут быть использованы в качестве источника в специальных научных работах по социологии, социальной работе, демографии, социальной политике и геронтологии, а также при подготовке учебно-методических пособий и методических рекомендаций.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения разработанной национальной системы индикаторов и композитного индекса для оценки социальной активности пожилых людей в региональном планировании, мониторинге и аналитике; использования практической модели и рекомендаций по организации взаимодействия махалли, общественных структур и ННО при формировании городов и сообществ, дружественных к пожилым людям (городов и сообществ, дружественных пожилым людям); применения разработанных анкет, форм социологических опросов, сценариев экспертных интервью и фокус-групп в исследованиях (в том числе в деятельности таких структур, как Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»); совершенствования модулей и тематик по дисциплинам «Социология», «Социальная работа», «Социальная геронтология», «Демография», «Социальная политика» в высшем образовании, а также обогащения учебно-лекционного материала; использования организационных рекомендаций при проведении информационно-просветительских мероприятий, направленных на повышение участия пожилых людей, развитие волонтерской деятельности и менторства «пожилые – молодёжь».

Внедрение результатов исследования. На основе разработанных теоретических и практических социологических предложений и рекомендаций по теме «Социальная активность пожилых людей в условиях перемен в Узбекистане: социогеронтологический анализ»:

Предложения, касающиеся разработки индекса «активного старения», включающего занятость, участие, независимую, здоровую и безопасную жизнь, а также условия, обеспечивающие активное участие пожилых людей в жизни общества, и разработки национальной системы индикаторов оценки социальной активности пожилых людей в Узбекистане, охватывающей экономическое участие (занятость), общественную/волонтерскую деятельность, неформальный уход, культурно-социальное и цифровое участие, локализованной с учётом показателей самостоятельной жизни, были использованы в 2023 году при разработке методологии и проведении исследования, осуществлённого Институтом семьи и женщин при Комитете семьи и женщин Республики Узбекистан совместно с Представительством Фонда ООН в области народонаселения в Узбекистане (справка Комитета семьи и женщин Республики Узбекистан от 13 октября 2025 года № 02-03/1530). В результате Индекс здорового и активного старения пожилых людей в Республике Узбекистан был содержательно обогащён новыми индикаторами: по 2-му домену - «Участие в жизни общества» - вопросами 2.3.2 и 2.3.3; по 3-му домену - «Независимая, здоровая и безопасная жизнь» - вопросами 3.2.1 и 3.2.2; по 4-му домену - «Благоприятная среда и условия для активного старения» - вопросами 4.2.2, 4.2.3 и 4.2.4. Это позволило усовершенствовать методологию и инструментарий исследования.

Предложение о разработке институционального дизайна в модели институционального сотрудничества («age-friendly community»), направленного на повышение участия старшего поколения во взаимодействии махалли, негосударственных некоммерческих организаций и сервисных структур, а также об определении в рамках данного дизайна ролей субъектов процесса, цепочки предоставления услуг и механизма взаимной координации было использовано при налаживании системы распределения ролей, цепочки услуг и координационного механизма в экосистеме Ассоциации махаллей Узбекистана, включающей махаллю, фонд «Нуроний», ННО и сервисные организации (справка Фонда социальной поддержки ветеранов Узбекистана «Нуроний» от 19 сентября 2025 года № 03/497). В результате на практике были внедрены принцип «Одному ветерану - десять молодых подопечных» и проект «Встречи трех поколений», члены групп «Кексалар маслахати» закреплены за проблемными семьями, установлен порядок их поощрения; функции по координации деятельности групп «Кексалар маслахати» («Совет старейшин») и «Фахрийлар кенгаши» (Совет ветеранов) при организациях закреплены в нормативно-правовом порядке, что институционализировало цепочку услуг (выявление проблемы → закрепление ответственного → оказание услуги → мониторинг) и обеспечило последовательность работы по материальной и духовной поддержке ветеранов, наставничеству и сопровождению семей на территориальном уровне.

Предложение о том, что показатели, влияющие на социальную активность пожилых людей и цифровое неравенство, эмпирически проанализированы в разрезе города и села, гендера и уровня образования, а система индикаторов, направленная на обеспечение социальной и цифровой устойчивости, теоретически и методологически обоснована с социологической точки зрения, было использовано в мониторингово-аналитической практике Ассоциации махаллей Узбекистана при составлении индексационных таблиц по регионам - «индексных карт», а также при внедрении профиля различий по городским и сельским территориям, гендеру и уровню образования (справка Ассоциации махаллей Узбекистана от 19 сентября 2025 года № 04-15/379). В результате адресный план мероприятий на 2023–2025 годы был увязан с системой индикаторов, ресурсы были перераспределены в пользу районов и махаллей с высоким уровнем различий, запущены микропроекты «цифровая инклюзия», направленные на преодоление цифрового неравенства, включая обучение компьютерной грамотности и навыкам онлайн-пользования государственными услугами. Кроме того, в порядок отчётности были включены КРІ-показатели.

Предложения, разработанные на основе сравнительного анализа действующих стратегических документов - указов и постановлений, касающихся поддержки старшего поколения, а также направленные на дополнение показателей деятельности показателями результатов и воздействия, в том числе на внедрение индикаторов цифровой инклюзии и межпоколенческой солидарности, были использованы при практической реализации принципа «Один нуроний - ответственный за десять молодых людей», введённого пунктом 4 постановления Президента Республики

Узбекистан от 11 марта 2023 года № ПП-92, а также положений, предусмотренных пунктом 18 раздела II приложения 3 к данному постановлению, включая закрепление активных нурониев за образовательными учреждениями, формирование списков по принципу «махаллабай» и установление общественного контроля (справка Фонда социальной поддержки ветеранов Узбекистана «Нуроний» от 19 сентября 2025 года № 03/497). В результате в практику были внедрены такие задачи, как закрепление активных нурониев за образовательными учреждениями, формирование списков по принципу «махаллабай», а также расширение участия общественности в реализации мероприятий, направленных на поддержку старшего поколения и укрепление межпоколенческой солидарности.

Практическая модель пилотных интервенций, включающая менторство пожилых людей, переподготовку/адаптированный труд и курсы цифровой грамотности, а также целевая карта их внедрения, содержащая схему мониторинга и оценки с указанием потоков данных и порядка отчётности, были использованы при организации оперативных протоколов направления и цепочки предоставления услуг через координированное управление на уровне махалли в целях сегментации и контроля адресной помощи, включая санаторно-курортное лечение, обеспечение лекарственными средствами, протезно-ортопедическую помощь, покрытие расходов на хирургическое лечение и другие виды поддержки (справка Ассоциации махаллей Узбекистана от 19 сентября 2025 года № 04-15/379). В результате за счёт распределения адресных услуг и налаживания информационных потоков повысились качество и оперативность оказания помощи населению, нуждающемуся в социальной защите. Кроме того, данные предложения, методологически обогатили планы по развитию предпринимательства и сокращению бедности на уровне махалли.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов научной общественности и обсуждены на 3 международных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По результатам диссертационного исследования опубликовано всего 20 научных работ, в том числе 1 монография, 11 научных статей (из них 1 - в зарубежном издании), а также статьи в 8 сборниках материалов научно-практических конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав (13 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объём работы составляет 258 страницы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и востребованность проведённого исследования, показано соответствие диссертации приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, приведён обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации и степень

разработанности проблемы, раскрыта связь диссертационной работы с научно-исследовательскими планами высшего учебного заведения, в котором она выполнена, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, изложена научная новизна и практические результаты, охарактеризованы достоверность и внедрение полученных результатов, апробация и публикация материалов исследования, а также представлены сведения о структуре и объёме диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основы анализа социальной активности пожилых людей» посвящена теоретико-методологическому изучению проблемы. В ней на основе различных теорий и подходов в социологии и геронтологии осуществлён теоретический анализ сущности понятий старости, старения, пожилых людей, социальной активности пожилых, а также раскрыты их социально-демографические особенности.

В научной литературе в отношении узбекских терминов «keksalik» (пожилой), «qarilik» (старость, преклонный возраст), «mo'ysafid» (почтенный старец) и «nuroniy» (уважаемый представитель старшего поколения, обладающий духовным авторитетом) нет единого общепринятого определения. В геронтологической литературе встречаются разные интерпретации этих понятий, и их типологическая классификация сама по себе представляет отдельную научную задачу. По сути, «qarilik» можно рассматривать как условное понятие, указывающее на состояние пожилого возраста, при этом его границы зависят от восприятия наблюдателя и социально-культурного контекста. Не существует универсальной биологической возрастной границы, начиная с которой человека можно однозначно считать «пожилым» или «старым»; хотя на практике возрастная категория 60 лет и старше часто используется как технический норматив, она носит общий и условный характер индикатора.

Термины «keksayish» (процесс старения) и «qarilik» (старость) не тождественны по своему смыслу. Старение (keksayish) представляет собой непрерывный процесс, протекающий на протяжении всей жизни человека, тогда как старость (qarilik) является заключительным этапом, возникающим как результат этого процесса. Основные признаки старости проявляются в необратимых изменениях в функционировании физиологических систем и снижении адаптационных резервов организма по отношению к внешней среде. В научной литературе старение по-разному интерпретируется как физиологическое угасание, как процесс, связанный с увеличением календарного возраста, либо как сужение круга культурно-социальных ролей. В связи с этим в диссертации «keksayish» рассматривается как динамика биопсихологических и социальных изменений, тогда как «qarilik» понимается как период (этап) данной динамики.

В Священном Коране старость трактуется как украшение человеческой жизни, как период испытания и особого почтения. В 54-м аяте суры ар-Рум, человеческий век описывается как последовательность этапов — детство, юность, сила и старость: «Аллах создал вас слабыми, затем после слабости

даровал силу, а затем после силы вновь вернул слабость и старость. Он творит то, что пожелает. Воистину, Он Знающий и Всемогуший»⁴⁰ (Коран, сура ар-Рум, 30:54).

«Пожилые» - это группа лиц старшего возраста, которые занимают значимое место в общественной жизни через свои социальные роли и связи, прекратили активную трудовую деятельность, но продолжают выполнять важную функцию по передаче ценностей и жизненного опыта молодому поколению. Посредством социальной активности они стремятся укреплять своё здоровье и психологическое состояние, а также адаптироваться к происходящим в обществе изменениям⁴¹.

«Старость» - это заключительный этап жизни человека, на котором происходят физические и психологические изменения, перераспределяются и переосмысливаются виды деятельности и социальные роли, а также наблюдается трансформация социального статуса личности в обществе⁴². При этом, хотя понятия «пожилой человек» и «старик» во многих случаях употребляются как близкие по смыслу, между ними существуют определённые различия. Эти различия позволяют разграничить данные два понятия.

Таблица 1.

Характерные особенности пожилого и старого человека⁴³

Направление	Пожилой человек (60–74 лет)	Старый человек (75+ лет)
Возраст	60–74 года, пожилой возраст	75–89 лет - старческий возраст, 90+ - долгожители
Физическое состояние	Относительно здоров, активен, подвижен	Ослаблен, состояние здоровья ухудшено
Социальная активность	Активен, участвует в труде и общественной деятельности	Активность снижена, преимущественно дом, семья, нуждается в помощи
Психологическое состояние	Относительно самостоятельный, открыт к новым навыкам	Ослабление памяти, преобладают воспоминания о прошлом, нуждается в поддержке
Межличностные отношения	Активное выполнение социальных ролей, обмен опытом, контакты с молодёжью	Круг общения сужен, возрастает потребность в близких

⁴⁰ Куръони Карим маънолар таржимаси [Перевод смыслов Священного Корана] / таржимон: Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф. – Тошкент: Hilol Nashr, 2019. – 640 б.

⁴¹ Allahyarova, T. The decline of liberal political philosophy as one of the reasons of crisis of migration and multiculturalism in western society. Philosophy and Life, Tashkent, 2018, №1/2(1), P.13.

⁴² Havighurst, R. J. Successful aging // The Gerontologist. — 1961. — 1(1). — P. 8–13.; Atchley, R. C. A Continuity Theory of Normal Aging // The Gerontologist. — 1989. — 29(2). — P. 183–190.

⁴³ *Примечание:* приведённая типология носит условный характер и отражает усреднённые тенденции, а не жёсткие возрастные границы.

Ключевое различие между категориями «пожилой» и «старый» проявляется в уровне их социальной активности.

Социальная активность понимается как сознательная практическая деятельность субъекта, основанная на его актуальных потребностях и интересах, направленная на выдвижение социальных инициатив, участие в решении насущных задач и улучшение существующих условий в соответствии с его целями и идеалами. Данный процесс отражает социальные возможности субъекта, его культурный капитал, квалификацию, знания и навыки, а также способность через собственную деятельность вовлекать окружающих и реализовывать потенциал по изменению себя и других. В этом смысле термины «пожилой человек» и «старый человек» разграничиваются по функциональному критерию, связанному с уровнем социальной активности.

Исходя из проведённого научного анализа подходов к социальной активности, диссертант предлагает следующее авторское определение понятия «социальная активность пожилых людей»:

Социальная активность пожилых людей - это основанная на духовных ценностях, интеллектуальных потребностях и жизненном опыте пожилого человека способность и практическая деятельность по проявлению инициативы, принятию самостоятельных решений и ответственным действиям на пути достижения социально значимых целей.

Она включает в себя: I) инициативность и планирование; II) участие в выполнении общественных и семейных функций; III) совокупность последовательных действий, направленных на позитивное изменение самого себя и окружающей социальной среды.

В социологии и геронтологии различные теоретические подходы, в том числе теория активности, теория непрерывности, теории социального кризиса и социального конструктивизма, а также концепции действия и межпоколенной преемственности, направлены на раскрытие различных аспектов процесса старения. Через эти подходы по-разному интерпретируются место и роли пожилых людей в обществе. Несмотря на то, что каждая из теорий имеет свои достоинства и ограничения, все они способствуют более целостному пониманию феномена старости и служат основой для междисциплинарных исследований в области геронтологии. Диссертант на основе теорий и концептуальных подходов в социологии и геронтологии предложил обобщённую классификацию направлений социogerонтологического анализа.

Таблица 2.

Классификация взглядов представителей социологических и геронтологических школ на процессы старения и старости

№	Научные школы	Представители	Ключевые идеи / теоретические положения
1	Теория активности	Р. Хэвигерст	Успешное старение = сохранение активных социальных ролей и участия; социальные связи повышают удовлетворённость
2	Теория непрерывности	Р. Атчли, Г. Мэддокс	Непрерывность идентичности и образа жизни обеспечивает стабильность и благополучие.
3	Теория разобщения	Э. Камминг, У. Хенри	Старение – естественное взаимное дистанцирование личности и общества; социальные роли постепенно сокращаются
4	Теория социального обмена	Дж. Доуд, П. Блау, Дж. Хоманс	Социальные связи строятся на балансе ресурсов; при сокращении ресурсов участие в отношениях может снижаться
5	Подход жизненного пути	Х. Элдер, М. Кохли, К. Майер, Б. Нойгартен	Старение – динамический процесс, зависящий от исторического периода, поколенческой принадлежности и индивидуальных траекторий.
6	Теория возрастной стратификации	М. Рилей; А. Фонер	Институциональные роли распределяются по возрастным группам; важен баланс между поколениями.
7	Теория модернизации	Д. Коугилл; Л.Холмес	В условиях индустриализации и роста образования социальный статус пожилых людей может изменяться.
8	Социальный конструктивизм / критика эйджизма	Т. Диамонд; Ж.Губриум; С.Р. Кауфман	Представления о старении социально конструируются; стереотипы и эйджизм влияют на участие пожилых в общественной жизни.
9	Критическая геронтология / политическая экономия	Х.Р. Муди; В. Даннефер и др.	Анализ старения через призму структурного неравенства, классовых и гендерных различий.
10	Восточное наследие – нормативно-этический подход	Авиценна; Алишер Навои; Ал-Фарабий; Ибн Халдун	Пожилые – носители мудрости и опора социальной стабильности; наставничество и межпоколенная преемственность.

В третьем параграфе первой главы системно проанализированы состав населения в возрасте 60 лет и старше в республике, его территориальное размещение, поло-возрастная структура, положение в домохозяйствах (проживание в одиночестве/в семье), уровень образования, состояние здоровья и охват мерами социальной защиты.

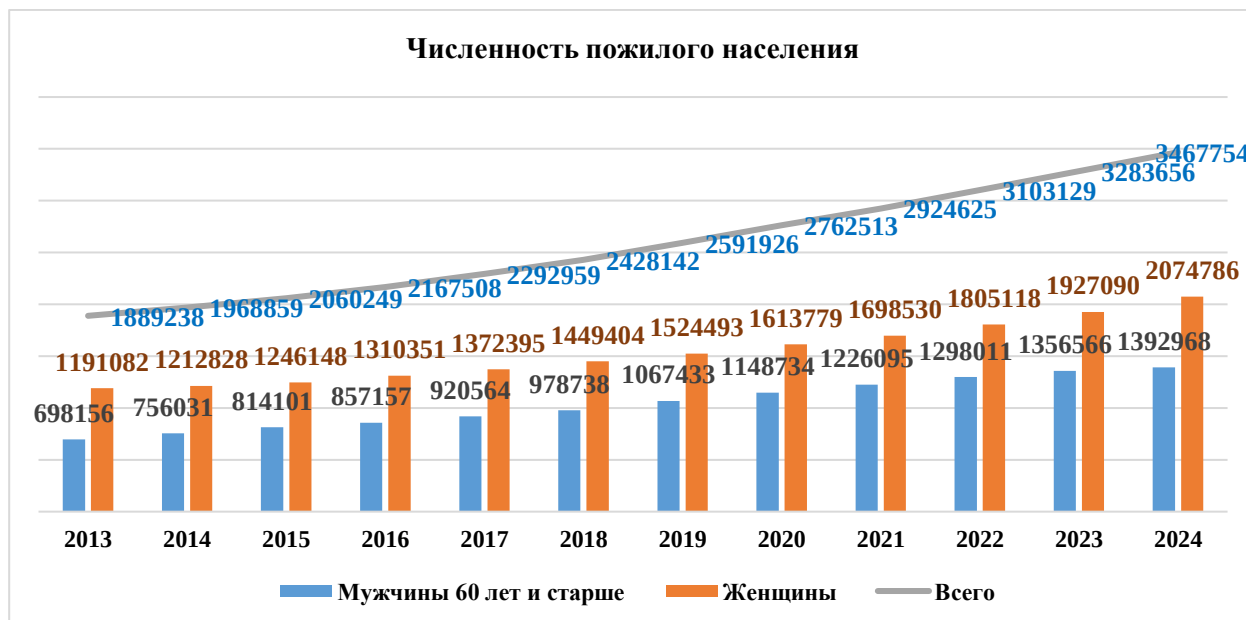

Рис. 1. Динамика численности населения в возрасте старше 60 лет в Узбекистане за 2013–2024 годы⁴⁴

К началу 2024 года численность населения Узбекистана старше 60 лет составила 3 467 754 человека. В начале 2013 года их численность составляла 1 889 238 человек, то есть за последние 11 лет она увеличилась на 83,6 процента. В гендерном разрезе данный показатель продемонстрировал практически одинаковую динамику роста как среди мужчин, так и среди женщин. Среднегодовой прирост численности пожилых людей составил 143 501 человек (рис. 1).

За последние 6 лет, в частности в 2018 и 2022 годах, был зафиксирован особенно высокий прирост. Общая динамика роста, согласно приведённым выше данным, свидетельствует о стабильном увеличении численности пожилого населения, что указывает на изменения в возрастной структуре населения и устойчивое возрастание доли лиц старшего возраста.

Численность женщин также увеличивалась примерно такими же темпами, однако на протяжении рассматриваемого периода она оставалась выше численности мужчин. Это свидетельствует о более высокой продолжительности жизни женщин. К 2024 году численность населения пожилого возраста существенно возросла. Данная тенденция показывает, что общество находится в процессе демографического старения, а в последующие

⁴⁴ Источник: рассчитано автором на основе данных Национального комитета по статистике Республики Узбекистан.

годы потребность пожилого населения в социальных программах и услугах будет возрастать.

Показано, что в условиях урбанизации и миграции сохраняются различия в доступе к услугам в разрезе «город–село», а также что гендерные различия в продолжительности жизни и профиле инвалидности задают специфические траектории участия представителей старшего поколения. Отмечается расширение ресурсного обмена внутри домохозяйств между пожилыми и молодыми («уход/совет ↔ логистическая/цифровая помощь»), однако сохраняются территориальные асимметрии в обеспеченности инфраструктурой, транспортом и медицинскими услугами. Параграф формирует демографическую основу для анализа социальной активности пожилых людей, а также выявляет факторы, способствующие её усилению или, наоборот, ограничивающие её.

Во второй главе диссертации «Социальная активность пожилых людей: анализ существующего положения» в первом параграфе, озаглавленном «Основные факторы, влияющие на социальную активность пожилых людей», исследователь выделяет факторы участия старшего поколения в четыре крупные группы: личностные ресурсы (здоровье, функциональная самостоятельность, уровень образования, стабильность доходов, психологическая устойчивость); социальная сеть и среда (семейная поддержка, соседские/махаллинские сети, доверие и социальные нормы — социальный капитал); инфраструктура и услуги (транспорт, культурные и дистанционные сервисы, доступ к цифровой среде, медико-социальные службы); институционально-политические факторы (правовые гарантии, увязка программ и финансирования с индикаторами, стандарты услуг, «дружественных к пожилым людям»). Раскрывается сфера влияния каждой из этих групп. В анализе разграничиваются драйверы, усиливающие активность (непрерывное образование, адаптированная занятость, цифровая грамотность, межпоколенческие проекты), и ограничения (ограничения по здоровью, информационная асимметрия, территориальные различия в доступе к услугам). Обосновывается необходимость использования карты индикаторов, согласованной с логикой Индекса активного старения, а также применения композитных/субиндексных решений для целей мониторинга.

Во второй главе, во втором параграфе «Зарубежный опыт в сфере социальной активности пожилых людей» анализируются значимые и показательные практики развитых и развивающихся стран. К таким практикам относятся программы, стимулирующие волонтерство и гражданское участие, инициативы по формированию «сообществ, дружественных к пожилым людям», системы непрерывного образования для взрослых (Lifelong Learning), проекты цифровой инклюзии, адаптированная занятость и модели межпоколенческого наставничества. В сравнительном плане рассматриваются такие примеры, как Центры трудовых ресурсов пожилых людей Японии (Silver Human Resources Centers), Национальная ассоциация организаций пожилых людей Германии (BAGSO), Американская ассоциация пенсионеров

в США (сети AARP), а также Индекс активного старения (ААИ) в Европейском союзе. Отмечается их позитивное влияние на укрепление социального капитала, снижение уровня одиночества, улучшение показателей здоровья и качества жизни.

В третьем параграфе второй главы раскрыта сущность Индекса активного старения как инструмента системного измерения роли и участия пожилых людей в жизни общества. Индекс активного старения сформирован на основе 4 направлений и 22 индикаторов. Поскольку индикаторы выражены в различных единицах измерения, они были приведены к единой шкале от 0 до 100 баллов. Показатели, входящие в состав каждого домена, были обобщены на основе установленных весовых коэффициентов, в результате чего сформированы субиндексы доменов. Предложена модель объединения показателей доменов в единый композитный индекс. При этом отдельно оцениваются занятость, участие в жизни общества, независимая, здоровая и безопасная жизнь, а также имеющиеся возможности для активного старения. Результаты анализируются в сравнительном разрезе по полу, территории и типу поселения — город/село (рис. 2).

Индекс активного старения			
Занятость	Участие в общественной жизни	Самостоятельная жизнь	Благоприятная среда и возможности
Уровень занятости населения 55–59 лет	Волонтерская (добровольческая) деятельность	Физическая активность	Ожидаемая продолжительность жизни в 55 лет
Уровень занятости населения 60–64 лет	Забота о детях и внуках	Пользование медицинскими услугами	Доля здоровых лет жизни в 55 лет
Уровень занятости населения 65–69 лет	Забота о пожилых родственниках	Самостоятельное (отдельное) проживание	Психологическая устойчивость
Уровень занятости населения 70–74 лет	Участие в политической жизни общества	Средний доход	Пользование интернетом и ИКТ
		Отсутствие риска бедности	Социальные контакты
		Отсутствие серьезной материальной депривации	Уровень образования пожилых людей
		Физическая безопасность	
		Обучение в течение всей жизни	

Рис. 2. Индекс активного старения и его индикаторы

В качестве концептуальной основы использованы документ ВОЗ 2002 года «Active Ageing: A Policy Framework» и Мадридский международный план действий по проблемам старения. Сам индекс разработан в рамках совместного проекта Европейской экономической комиссии ООН (UNECE) и Европейской комиссии и служит для многомерной оценки возможностей и степени участия старшего поколения. Структура Индекса активного старения включает четыре направления: (1) занятость; (2) участие в общественной жизни (волонтерская деятельность, гражданско-политическая активность, межпоколенческая взаимопомощь); (3) самостоятельная, здоровая и безопасная жизнь; (4) условия и возможности для активного старения.

При локализации индекса к национальным условиям 7 из 22 индикаторов международной методологии были рассчитаны на основе альтернативных

(прокси) показателей. В связи с отсутствием данных по индикатору «Относительный медианный доход, 65+» практический расчёт по Узбекистану был выполнен на основе 21 индикатора. Показатели, выраженные в различных единицах измерения, были приведены к единой шкале, а посредством взвешивания сформированы субиндексы по доменам.

Эмпирическую базу исследования составили результаты количественного кросс-секционного социологического опроса, проведённого с августа по ноябрь 2023 года в Андижанской, Бухарской, Кашкадарьинской, Хорезмской, Самаркандской и Сырдарьинской областях, а также в городе Ташкенте. В опросе приняли участие 3017 респондентов в возрасте 55 лет и старше; данные были собраны методом личного интервью с использованием планшетов и обработаны в программе SPSS. Результаты проанализированы в возрастном, гендерном, образовательном и городско-сельском разрезах.

В первом параграфе главы «Влияние перемен в Новом Узбекистане на социальную активность пожилых людей», озаглавленном «Социологический анализ государственной политики в отношении пожилых людей в Новом Узбекистане», проведён сравнительный анализ нормативно-правовых актов, направленных на поддержку пожилых людей, а также механизмов их реализации. Анализ выявил тенденцию перехода в государственной политике от поддержки пожилых людей исключительно как объекта социальной защиты к их привлечению в качестве активных субъектов общественной жизни. Вместе с тем обоснована необходимость усиления показателей результатов и воздействия в сферах занятости, цифровой инклюзии, волонёрской деятельности и межпоколенческой солидарности, поскольку в программах преобладают показатели деятельности, такие как количество проведённых мероприятий и объём выделенных средств.

В параграфе «Роль пожилых людей в семейных отношениях и социальных связях в условиях перемен» третьей главы обобщены результаты анализа семейных ролей и социальных контактов старшего поколения в условиях урбанизации, миграции, цифровизации и структурных изменений на рынке труда. Показано, что в современных условиях в семье сохраняется взаимодополняющее распределение обязанностей между старшим и молодым поколениями: пожилые люди осуществляют уход за внуками, выполняют наставнические функции и оказывают неформальную помощь, а молодёжь обеспечивает им цифровую и логистическую поддержку. В сфере социальных связей рассмотрены соседские отношения, сети взаимоподдержки в махалле, а также участие пожилых людей в общественной жизни посредством волонёрской деятельности и культурно-просветительских мероприятий. По мнению диссертанта, по мере расширения цифровых сервисов каналы коммуникации пожилых людей становятся более разнообразными, однако уровень цифровой инклюзии по-прежнему остаётся неоднородным (рис. 3).

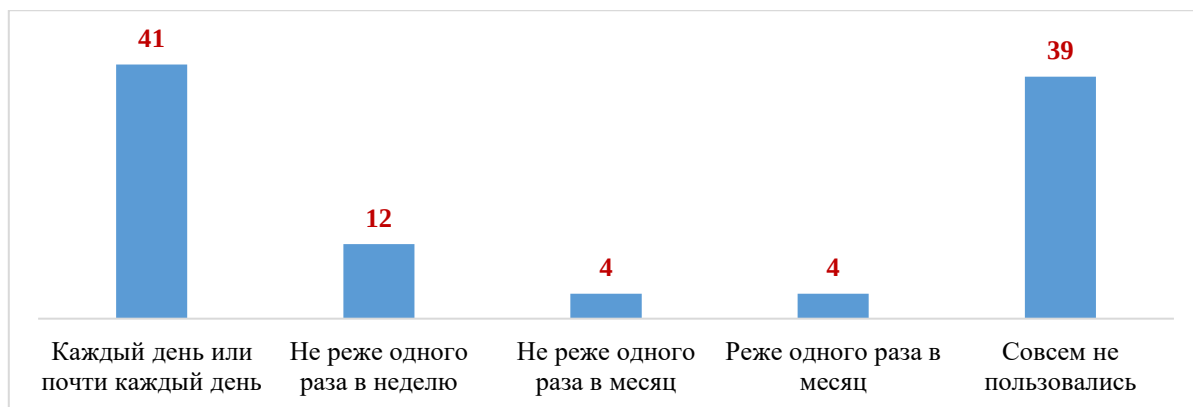

Рис. 3. Уровень пользования Интернетом среди пожилого населения (в процентах)

В связи с этим подчёркивается необходимость поэтапного перевода представителей старшего поколения с низкого на более высокий уровень цифровой грамотности и пользования онлайн-услугами. Участие пожилых в общественной жизни через такие площадки, как махалла, проекты «Buvijonlar maktabi» («Школа бабушек»), группы «Кексалар маслахати» («Совет старшен») и «Faxriylar kengashi» («Совет ветеранов»), способствует укреплению социального капитала и снижению чувства одиночества. В качестве ключевых барьеров выделяются состояние здоровья, ограниченный доступ к инфраструктуре, транспортная логистика и информационная асимметрия.

В третьем параграфе третьей главы, озаглавленном «Занятость как важнейший показатель социальной активности пожилых людей», занятость представителей старшего поколения (адаптированные формы труда, неполная и дистанционная занятость, мелкое предпринимательство) рассматривается как ключевой драйвер социальной активности. В качестве решений диссертант предлагает: создание адаптированных рабочих мест для пожилых (гибкий график, оптимизированный объём задач); организацию курсов переподготовки и непрерывного обучения; развитие гибридных форм «добровольческий труд – общественные работы – социальный контракт»; а также разработку и внедрение стандартов «рабочего места, дружественного к пожилым людям».

По результатам опроса⁴⁵ лишь незначительная часть пожилых людей занята экономической деятельностью. Согласно проведённым оценкам, только 11,0 % респондентов фактически участвуют в оплачиваемой трудовой деятельности, причём среди женщин пожилого возраста этот показатель ещё ниже. В целом в Узбекистане уровень информированности старшего поколения о возможностях экономической активности остаётся низким, что обуславливает необходимость усиления их участия в жизни экономики и общества. В этой связи особую актуальность приобретает разработка и

⁴⁵ Исследование положения пожилых людей проведено в августе–ноябре 2023 года среди 3 017 респондентов в возрасте 55 лет и старше, проживающих в Андижанской, Бухарской, Кашкадарьинской, Хорезмской, Самаркандской, Сырдарьинской областях и городе Ташкенте.

реализация адресных мер и механизмов поддержки, направленных на повышение экономической активности пожилых людей и расширение их участия на рынке труда.

Таблица 3.

**Показатели индикатора занятости пожилых людей
(в баллах и процентах)**

Показатель	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Индикатор занятости (балл)	11.0	16.3	6.5	9.1	13.2
Уровень занятости (55–59 лет) (%)	19.2	27.3	12.1	17.8	20.9
Уровень занятости (60–64 лет) (%)	11.1	16.1	6.8	10.5	11.8
Уровень занятости (65–69 лет) (%)	8.0	10.7	5.9	4.4	12.4
Уровень занятости (70–74 лет) (%)	5.5	11.1	1.0	3.8	7.5

Занятость пожилых людей отражает не только возможности рынка труда, но и их личные предпочтения, способности и жизненные ресурсы. Во многих странах участие пожилых в рынке труда является не столько результатом осознанного, свободного выбора, сколько вынужденной необходимостью. Это связано с тем, что в условиях низкого уровня пенсий пожилые люди оказываются перед необходимостью либо дольше сохранять трудовую активность, либо искать альтернативные источники дохода. В Узбекистане экономическая активность пожилых остаётся сравнительно низкой: они, как правило, ограничены традиционными видами труда и домашним хозяйством. По мере увеличения возраста степень участия в рынке труда последовательно снижается, а гендерные различия особенно существенно ограничивают экономические возможности женщин. Тот факт, что пожилые с более высоким уровнем образования дольше сохраняют активность на рынке труда, указывает на необходимость расширения возможностей профессиональной переподготовки и обучения в течение всей жизни.

Государственная политика в отношении пожилых людей в Узбекистане опирается на многоуровневую нормативно-правовую базу от конституционных гарантий до отраслевых и пилотных документов. Данная система предполагает согласованную деятельность на институциональном уровне (указы и постановления Президента, постановления Кабинета Министров) и на прикладном уровне (сеть социальных служб, центры «Инсон», фонд «Нуроний»). С научной точки зрения прослеживается, что иерархия нормативных актов по уровням и во времени эволюционирует в соответствии с новыми этапами демографического старения.

Социальное содержание государственной политики в отношении пожилых людей, её влияние на общественную жизнь и реализуемые механизмы были проанализированы с социологической точки зрения. В частности, на основе таких нормативно-правовых актов, принятых в последние годы, как Указ Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 года № УП-81 «О мерах по совершенствованию системы работы с семьями и женщинами, поддержки махалли и старшего поколения», Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2022 года № ПП-167 «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению уровня жизни старшего поколения» и Постановление Президента Республики Узбекистан от 11 марта 2023 года № ПП-92 «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению социальной активности представителей старшего поколения», было показано, что формируются такие социальные процессы, как активное долголетие, межпоколенческая солидарность, социальное партнёрство и культурная консолидация. При этом в аналитическом плане изучены меры, направленные на восстановление социального капитала представителей старшего поколения и их повторное утверждение в качестве полноправных социальных субъектов.

В первом параграфе четвертой главы диссертации «Пути дальнейшего совершенствования социальной активности пожилых людей в Новом Узбекистане», озаглавленном «Менторская система в жизни пожилых людей и возможности их прямой и виртуальной активизации, комплексно обосновываются стратегии усиления экономической и культурной активности старшего поколения. В экономическом измерении выделяются три основных направления расширения активности: адаптированная занятость – приведение рабочего графика, объёма задач и эргономики рабочего места в соответствие с ресурсами пожилого работника; адекватные организационные формы – неполная занятость, дистанционная работа, сезонные/проектные форматы и малое предпринимательство (в том числе кооперативы); переподготовка и непрерывное обучение – обновление цифровых и профессиональных компетенций на основе совместных (интегрированных) образовательных платформ.

Предусматриваемые меры увязываются с культурно-социальным участием: предлагается стимулировать коллективную активность пожилых людей через партнёрство с музеями, театрами, библиотеками и местными клубами, организацию совместных кружков «пожилые – молодёжь», а также использование открытых социально-культурных пространств. Для оценки эффективности определяются разрабатываемые индикаторы, включающие долю занятости пожилых людей, охват курсами переподготовки, частоту участия в культурных мероприятиях и показатели субъективного качества жизни.

Во втором параграфе данной главы «Социологический анализ здоровой и безопасной жизни пожилых людей» состояние старшего поколения

комплексно оценивается на основе принципов «активного долголетия». Построенный индекс опирается на 7 показателей (в связи с отсутствием официальных данных по доходам использованы прокси-индикаторы) и интегральный показатель по данному домену составил 40,2 балла. Полученный результат свидетельствует о недостаточной сформированности возможностей для самостоятельной, здоровой и безопасной жизни, а также о сохранении существенных ограничений и рисков по отдельным показателям.

Ключевые измерения включают: уровень физической активности – 48,7 процента, использование медицинских и стоматологических услуг – 47,6 процента, в том числе в сельской местности – 44,6 процента, отсутствие материальной депривации – 59,5 процента, чувство физической безопасности – 95 процентов, участие в обучении на протяжении всей жизни – всего 5,3 процента. В гендерном и территориальном разрезе женщины и сельские жители выступают как относительно более уязвимые группы. Одновременно по мере повышения уровня образования наблюдается рост субъективной оценки здоровья и общей активности.

Таблица 4.

**Интегральные показатели независимой, здоровой и безопасной жизни
(в баллах и процентах)**

Показатель	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Независимая, здоровая и безопасная жизнь (балл)	40,2	41,7	39,1	41,2	39,1
Физическая активность, 55 лет и старше (%)	48,7	54,8	43,8	52,4	44,5
Использование медиц. и стоматол. услуг, 55+ лет (%)	47,6	48,0	47,4	50,2	44,6
Самостоятельное проживание, 75 лет и старше (%)	7,4	7,9	7,1	7,8	7,0
Относительный медианный доход, 65 лет и старше (%)	—	—	—	—	—
Отсутствие риска бедности, 65 лет и старше (%)	83,4	85,4	81,1	85,1	82,1
Отсутствие материальной депривации, 65 лет и старше (%)	59,5	64,9	55,5	58,5	60,7
Физическая безопасность, 55 лет и старше (%)	95,0	95,4	94,6	95,5	94,3
Обучение в течение всей жизни, 55–74 года (%)	5,3	4,1	6,3	6,0	4,5

Состояние здоровья пожилых людей (как объективное, так и субъективное), экономическая устойчивость и доступ к услугам являются ключевыми детерминантами самостоятельной жизни. Для практической реализации предлагается мезоуровневое взаимодействие по модели «махалла

– фонд “Нуроний” – ННО – сервис-провайдеры», усиление профилактики и реабилитации, адаптация жилища, внедрение систем электронной очереди и маршрутизации, колл-центров, а также индикаторных мониторинговых дашбордов. Для отдельных целевых групп (женщин, сельских жителей, лиц с низким уровнем образования) требуется разработка специальных программ.

В третьем параграфе четвёртой главы, озаглавленном «Укрепление межпоколенческих связей как фактор повышения социальной активности пожилых людей», влияние межпоколенческих отношений на социальную активность пожилых рассматривается и обосновывается на теоретико-концептуальном и эмпирико-операциональном уровнях. Межпоколенческие взаимодействия моделируются как механизм усиления социальной активности пожилых людей через каналы инструментальной поддержки (уход, бытовая помощь), аффективной привязанности (эмоциональная поддержка) и нормативных обязательств (семейно-нравственные обязанности).

Интенсивность социальных контактов (частота встреч) использовалась в качестве прокси-индекса социальной активности пожилых людей. Совокупная доля категорий «не реже нескольких раз в месяц» и «не реже одного раза в неделю» составила около 52–55 процентов, тогда как вариант ответа «никогда» отмечен примерно у 7 процентов опрошенных.

В возрастной динамике зафиксировано снижение интенсивности общения: с 44 процентов в возрастной группе 55–59 лет до 24 процентов в группе лиц в возрасте 75 лет и старше. Одновременно наблюдается рост уровня социальной изоляции – с 6 до 17 процентов соответственно. Отчётливо проявилась дифференциация по уровню образования: среди респондентов с начальным образованием отмечена более высокая доля социальной изоляции, составившая 24 процента. В гендерном и территориальном разрезе установлено, что у женщин чаще наблюдаются короткие интервалы между социальными контактами, что свидетельствует о более интенсивном общении, тогда как в сельской местности преобладает периодическое общение преимущественно в кругу семьи.

В четвёртом параграфе данной главы, озаглавленном «Роль негосударственных некоммерческих организаций и волонёрского движения в активизации пожилых людей», обоснована институциональная роль негосударственных некоммерческих организаций и волонёрского движения в активизации пожилых людей в контексте правовой базы и практической инфраструктуры. В национальной практике предложена институциональная модель «сообщества, дружественного к пожилым людям», основанная на взаимодействии «махалля – Нуроний – ННО – структуры, оказывающие услуги» (рис. 4).

Рис. 4. Система координации деятельности организаций по обеспечению социальной активности пожилых людей

Данная модель направлена на организацию услуг, связанных с пожилыми людьми, не в разрозненной форме, а на основе единой координированной системы. В модели махалля выступает в качестве основного координирующего звена, взаимодействующего с системой «Нуроний», ННО, волонтерскими структурами, социальными службами, учреждениями здравоохранения, занятости, образования и цифровыми сервисами. В этом процессе уточняются функции каждого субъекта, границы ответственности, место в оказании услуг и ответственность за конечный результат.

В модели цепочка предоставления услуг опирается на этапы «выявление проблемы – оценка – направление в соответствующую структуру – оказание услуги – мониторинг – оценка результата». Такой подход позволяет организовать помощь пожилым людям не разрозненно, а системно, адресно и на основе принципов подотчётности. Благодаря этому обеспечивается оперативная и скоординированная практическая помощь по таким направлениям, как направление в санаторий, обеспечение лекарственными средствами, протезно-ортопедическими изделиями, медицинским обслуживанием, социальной защитой, доступом к цифровым услугам, адаптированной занятостью и переподготовкой.

Рис. 5. Цепочка предоставления услуг по поддержке пожилых людей

Научная значимость модели проявляется в интеграции инфраструктуры ННО и волонтерства в систему «сообщества, дружественного к пожилым людям» на основе подходов социального капитала и совместного оказания услуг. Это способствует усилению кооперации между субъектами оказания услуг, сокращению повторных обращений, повышению социальной

вовлечённости пожилых людей и уровня их удовлетворённости предоставляемыми услугами.

Данная институциональная модель основывается на рассмотрении пожилых людей не только как объекта социальной защиты, но и как активного субъекта, вносящего вклад в развитие общества. Она связывает жизненный опыт, знания, воспитательный потенциал и общественную активность старшего поколения с жизнью махалли, воспитанием молодёжи, волонтерством, цифровой инклюзией и системой социальных услуг. В результате повышается социальная активность пожилых людей, укрепляется межпоколенческая солидарность, усиливаются адресность и эффективность социальных услуг, а также формируется устойчивая институциональная среда для практического внедрения принципов «активного старения» в сообществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённых исследований по докторской диссертации на тему «Социальная активность пожилых людей в условиях перемен в Узбекистане: социогеронтологический анализ» сформулированы следующие выводы:

1. В Узбекистане старение населения как устойчивая демографическая тенденция оказывает стратегическое влияние на развитие общества. Рост доли возрастных групп 60+ и 65+ лет в период 2015–2024 годов усиливает необходимость реорганизации системы социальной защиты, здравоохранения, образования и общественных услуг, связанных со старшим поколением, в соответствии с новыми условиями. На этой основе научно обоснована необходимость рассматривать пожилых людей не только как объект социальной помощи, но и как важную часть социального капитала общества и ресурс устойчивого развития.

2. Понятия «keksa» (пожилой человек), «qari» (старик), «mo‘ysafid» (почтенный старец) и «нуроний» (уважаемый представитель старшего поколения) получили новое концептуальное толкование в рамках социогеронтологического подхода. Были дифференцированы биологический, психологический и социальный аспекты старости; показано, что термины «мўйсафид» и «нуроний» представляют собой социальные категории, связанные не только с возрастом или пенсионным статусом, но и с социально-культурным положением, жизненным опытом, духовным авторитетом и общественной активностью. Кроме того, классическое наследие Востока и Запада в сочетании с современными социогеронтологическими теориями было творчески адаптировано к национальному контексту.

3. Для оценки социальной активности пожилых людей в условиях Узбекистана разработана национальная система индикаторов и композитный индекс (локализованный вариант AAI). Опираясь на методологию ВОЗ и UNECE/ЕС, предложен комплекс индикаторов, охватывающих

экономическую активность, общественное и волонтерское участие, неформальный уход, культурно-социальное и цифровое участие, а также показатели самостоятельной жизни. Данная система позволила осуществить сравнительный анализ социальной активности пожилых людей в разрезе «город–село», гендера, уровня образования и дохода.

4. Эмпирические результаты показали, что социальная активность пожилых людей сильно дифференцирована. Несмотря на то, что участие старшего поколения в семейных отношениях, родственных связях и неформальном общении в локальном сообществе относительно высоко, их активность на формальном рынке труда, в волонтерской деятельности, в работе общественных органов и в использовании цифровых услуг не является устойчивой. Установлено, что уровень социальной активности выше в Ташкенте и крупных городах, тогда как в сельских районах, среди групп с более низким уровнем образования и дохода наблюдаются существенные дефициты по ряду направлений социальной активности.

5. В условиях «Нового Узбекистана» нормативно-правовая база государственной политики в отношении пожилых людей была расширена и создала важные институциональные возможности для активного старения, однако система индикаторов, ориентированных на результаты, ещё не сформирована в полной мере. Хотя указы и постановления Президента, а также государственные программы предусматривают материальную и духовную поддержку старшего поколения, основное внимание во многих случаях уделяется показателям деятельности, таким как количество мероприятий и объём материальной помощи. Научно обоснована необходимость внедрения результативных и воздействующих показателей, отражающих участие пожилых людей на рынке труда, их долю в волонтерской деятельности, уровень использования цифровых услуг и другие аспекты активного старения.

6. На уровне района/города разработана модель “сообщества, дружественного к пожилым людям” и обоснована социальная необходимость создания институциональной системы, направленной на повышение активности старшего поколения во взаимодействии махалли, системы «Нуроний», неправительственных некоммерческих организаций и обслуживающих структур. В рамках данной системы системно обозначены чёткие роли субъектов (махалля, хокимият, учреждения здравоохранения и образования, ННО, библиотеки, культурные учреждения), цепочка услуг («проблема – выявление – направление – предоставление услуги – мониторинг») и механизм их взаимной координации. Данный подход показал необходимость организации услуг для пожилых людей не изолированно, а в интегрированном формате.

7. Межпоколенческая солидарность, менторство «пожилые – молодёжь» и роль пожилых людей как «социокультурного стабилизатора» получили эмпирическое подтверждение. Показано, что в процессе исполнения

родительских и прародительских ролей, передачи местных традиций и духовного наследия старшее поколение выступает важным носителем социального капитала. Установлено, что такие механизмы, как принцип «Один пожилой человек отвечает за десять молодых», группы «Кексалар маслахати» и «Школы молодых семей» (курсы подготовки молодёжи к семейной жизни), делают рекомендации и жизненный опыт пожилых людей особым ресурсом для обеспечения социальной стабильности и своевременного разрешения семейных конфликтов.

8. Цифровое неравенство проявилось как один из новых факторов социальной стратификации в сфере социальной активности пожилых людей. Показано, что показатели неиспользования Интернета, электронных государственных услуг, онлайн-платежей и цифровых каналов коммуникации значительно выше среди пожилых людей, проживающих в сельской местности, а также в группах с низким уровнем образования и дохода. Это свидетельствует о том, что стратегии активного старения не могут быть в полной мере реализованы без компонентов цифровой инклюзии, курсов цифровой грамотности и микропроектов «цифровая инклюзия».

9. Выявлено, что участие пожилых людей на рынке труда и потенциал «серебряной занятости» используются недостаточно. Согласно результатам исследования, существуют значительные возможности для привлечения представителей старшего поколения с высоким профессиональным опытом, квалификацией и развитой системой социальных связей к работе на условиях частичной занятости, дистанционных и гибких форматов труда. В современных условиях лишь ограниченная часть этого потенциала задействована, что научно обосновывает необходимость разработки специальной политики занятости, HR-стратегий и программ переподготовки, ориентированных на пожилых работников.

10. Разработанная система индикаторов и схема мониторинга и оценки предложены в качестве практического инструмента для регулярного отслеживания социальной активности пожилых людей. За счёт использования композитного индекса, показателей по доменам, системы показателей результативности и организации потоков данных (на уровнях махалля – район – область – республика) создаётся возможность формировать «карты активного старения». При интеграции данной схемы с действующими информационными системами она может служить важной аналитической основой для оценки результативности и эффективности политики и программ, ориентированных на пожилых людей.

11. Разработанная в диссертации институциональная модель, система индикаторов и пакет интервенций адаптированы к внедрению в практику. На основе результатов исследования подготовлена методическая база, определены индикаторы и механизмы подотчётности для пилотных проектов в направлениях менторства, стимулирования волонтерства, цифровой грамотности и переподготовки пожилых людей. Это свидетельствует о

высокой практической значимости полученных научных результатов и широких возможностях их применения в деятельности государственных органов, махалли и институтов гражданского общества.

12. Результаты исследования обозначили новые направления для последующих научных изысканий и разработки политики. В частности, выявлена необходимость дальнейшего изучения субъективного благополучия пожилых людей, положения групп высокого социального риска (одинокое, лица с инвалидностью, пожилые с опытом неформальной занятости), углублённой дифференциации по гендерному и региональному признакам, а также оценки долгосрочного воздействия интервенций с использованием панельных исследований. Тем самым предложенные в диссертации концептуальный подход и практические модели формируют прочную основу для продолжения политики активного старения в Узбекистане в научно обоснованном, устойчивом и инклюзивном направлении.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.04/2025.27.12.S.01.02 UNDER THE
ACADEMY OF PUBLIC POLICY AND ADMINISTRATION UNDER THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

KHODJAEV SOBIR DJUMAEVICH

**THE SOCIAL ACTIVITY OF OLDER PERSONS IN UZBEKISTAN
UNDER CONDITIONS OF CHANGE: A SOCIOGERONTOLOGICAL
ANALYSIS**

22.00.02 – Social structure, social institutions and lifestyle

**DISSERTATION ABSTRACT
of the Doctoral Dissertation (DSc) in Sociological Sciences**

Tashkent – 2026

The topic of the Doctoral Dissertation (DSc) in Sociological Sciences was registered with the Supreme Attestation Commission under No. B2024.3.DSc/S32.

The dissertation has been prepared at the National University of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (resume)) on the web page of the Scientific Council (www.fs-ik.uz) and on the Ziyonet Information and Educational Portal. (www.ziyonet.uz).

Scientific consultant:

Sodikova Shokhida Marxabaевна
Doctor of Sociological Sciences, Professor

Official opponents:

Shoumarov Gayrat Baxromovich
Academician, Doctor of Psychological Sciences, Professor

Saifnazarov Ismoil Saifnazarovich
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Seitov Azamat Pulatovich
Doctor of Sociological Sciences, Professor

Leading organization:

Center for Public Opinion Research
“Ijtimoiy fikr”

The dissertation defense will take place at 10:00 a.m. on 18 August 2026 at a meeting of the Scientific Council DSc.04/2025.27.12.S.01.02 under the Academy of Public Policy and Administration. Address: 45 Islam Karimov Street, Tashkent, 100066, 2nd floor, Conference Hall No. 220. Tel.: (71) 267-05-36, fax: (71) 232-60-47, E-mail: info@dba.uz.

The dissertation is available at the Information and Resource Center of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, where it is registered under No. 386. Address: 45 Islam Karimov Street, Tashkent 100066, Uzbekistan, administrative building, 2nd floor, Room No. 203. Tel.: +998 (71) 267-05-36; fax: +998 (71) 232-60-47; e-mail: info@dba.uz.

The abstract of the dissertation was distributed on “4” August 2026.
(Mailing register No.04/08 dated “4” August 2026).

M.B. Bekmuradov

Chairman of the Scientific Council for
Awarding Academic Degrees, Doctor of
Sociological Sciences, Professor

B.X. Karimov

Secretary of the Scientific Council for
Awarding Academic Degrees, Doctor of
Sociological Sciences, Professor

T.M. Matibaev

Chairman of the Scientific Seminar under
the Scientific Council for Awarding
Academic Degrees, Doctor of
Sociological Sciences, Professor

INTRODUCTION (Abstract of the Doctoral Dissertation (DSc))

The aim of the research is to conduct a sociogerontological analysis of the social activity of older persons in Uzbekistan, to develop a system of indicators for assessing this activity, and to prepare scientifically grounded proposals and recommendations aimed at increasing the participation of the older generation in public life.

The object of the research is the social activity of older persons in Uzbekistan under conditions of societal change.

The subject of the research comprises the processes, relations and mechanisms of the institutional environment associated with the social activity of older persons, considered from a sociogerontological perspective.

The scientific novelty of the research is as follows:

an Active Ageing Index has been developed, encompassing employment, participation, independent, healthy and secure living, as well as the conditions that ensure the active participation of older persons in society;

an institutional design has been developed within the model of institutional cooperation (“age-friendly community”), aimed at increasing the participation of the older generation through interaction among the mahalla, non-governmental non-profit organisations and service-providing structures. Within this design, the roles of stakeholders, the service delivery chain and the mechanism of mutual coordination have been defined;

a national system of indicators for assessing the social activity of older persons in Uzbekistan has been developed, including employment, volunteering, informal care, socio-cultural and digital participation, and has been adapted to the national context by incorporating indicators of independent living;

indicators influencing the social activity of older persons and digital inequality have been empirically analysed by place of residence (urban/rural), gender and level of education; the system of indicators aimed at ensuring social and digital sustainability has been theoretically and methodologically substantiated from a sociological perspective;

a comparative analysis of current strategic documents — decrees and resolutions concerning support for the older generation has been conducted in relation to the Active Ageing Index; specific proposals have been developed for supplementing activity indicators with outcome and impact indicators, including the introduction of indicators of digital inclusion and intergenerational solidarity;

a practical model of pilot interventions has been developed, including mentoring by older persons, volunteering, retraining/adapted employment and digital literacy, as well as a targeted roadmap for their implementation with a monitoring and evaluation scheme, data flows and reporting procedures.

Implementation of the research outcomes. The main results of the dissertation have been incorporated into the practice of several state and public institutions.

The Institute for Family and Women, in cooperation with UNFPA, used the proposed national system of indicators to revise the methodology and tools of the

Healthy and Active Ageing Index of Uzbekistan. As a result, the domains related to participation, independent, healthy and safe living, and enabling environment were improved. The Association of Mahallas of Uzbekistan applied the composite index, “index maps” and the interventions package (intergenerational mentoring, volunteering, retraining and adapted employment, digital literacy) to improve territorial targeting, organise an integrated service chain and launch “digital inclusion” micro-projects. The innovative activation model and the institutional cooperation model (age-friendly community) were used by the “Nuroni” Foundation and the mahalla ecosystem to operationalise the principle “One respected elder mentoring ten young people”, strengthen the work of Councils of Elders/Veterans and institutionalise the chain “problem identification → assignment → service → monitoring”. Proposals on normative–policy alignment and active-ageing indicators were also reflected in the implementation of Presidential Resolution No. PQ-92, linking strategic measures to support the older generation with outcome and impact indicators, including digital inclusion and intergenerational solidarity.

The structure of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references and appendices.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I-bo'lim (I часть; I part)

1. Xodjaye S.D. O'zbekistonda o'zgarishlar sharoitida keksalarning ijtimoiy faolligi: sotsiogerontologik tahlil: monografiya. – Toshkent: Alfraganus University nashriyoti, 2025. – 252 b. – ISBN 978-9910-583-59-9. – URL: <http://89.39.94.114/books/731>.
2. Xodjaye S.D. O'zbekistonda keksalar faolligini oshirishning ijtimoiy negizlari // Markaziy Osiyoda jamiyat, gender va oila xalqaro ilmiy jurnali. – 2022. – № 1 (2). – B. 15–21. – DOI: [10.65185/mojgo.vi.334](https://doi.org/10.65185/mojgo.vi.334). – URL: <https://oila-ilmiy.uz/index.php/society-gender-family/article/view/334>. (22.00.02; № 13).
3. Xodjaye S.D. Buyuk Britaniyada keksalarni ijtimoiy himoya qilishning o'ziga xos xususiyatlari // Ijtimoiy tadqiqotlar jurnali. – 2022. – № 4. – B. 58–69. – URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/soci/article/view/6251>. (22.00.02; № 14).
4. Xodjaye S.D. Faol qarish indeksi keksalarning ijtimoiy faolligini o'lchash usuli sifatida // O'zMU xabarlar. – 2022. – № 1/8. – B. 193–197. – URL: <https://journals.nuu.uz/index.php/actanuuz/issue/view/289>. (22.00.02; № 7).
5. Xodjaye S.D. Keksalar ijtimoiy guruhi sotsiogerontologiya obyekti sifatida // Falsafa va huquq. – 2022. – № 3. – B. 188–191. – URL: <https://nuu.uz/falsafa-va-huquq-jurnali/>; https://drive.google.com/file/d/15RfBCwe1loe7JDQTvIx_EcG8hzWUMzJ/view?usp=drive_link. (22.00.02; № 8).
6. Xodjaye S.D. Germaniya ijtimoiy himoya tizimida keksalarni qo'llab-quvvatlash mexanizmlari // O'zMU xabarlar. – 2023. – № 1/9/1. – B. 240–242. – URL: <https://journals.nuu.uz/index.php/actanuuz/issue/view/64>. (22.00.02; № 7).
7. Xodjaye S.D. Keksalik va erta qarish sotsiogerontologik muammo sifatida // Ijtimoiy tadqiqotlar jurnali. – 2023. – № 2. – B. 4–10. – URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/soci/article/view/8080>. (22.00.02; № 14).
8. Xodjaye S.D. Ijtimoiy gerontologiya muammolarini tadqiq qilishda sotsiologik yondashuvlar va ularning talqini // Markaziy Osiyoda jamiyat, gender va oila xalqaro ilmiy jurnali. – 2023. – № 2. – B. 56–64. – DOI: [10.65185/mojgo.vi.297](https://doi.org/10.65185/mojgo.vi.297). – URL: <https://oila-ilmiy.uz/index.php/society-gender-family/article/view/297>. (22.00.02; № 13).
9. Xodjaye S.D. Keksalarning ijtimoiy faolligi: motivlari va faoliyat sohalari // SamDU ilmiy axborotnomasi. – 2023. № 4 (140/2). – 2-seriya. – B. 15–23. – DOI: [10.59251/2181-1296.2023.v4.140.2.2283](https://doi.org/10.59251/2181-1296.2023.v4.140.2.2283). – URL: <https://axborotnoma.uz/research/2283/>. (22.00.02; № 13).
10. Khodjaev S. Satisfaction of the Elderly with Their Living Conditions and Social Protection // Electronic Journal of Actual Problems of Modern Science, Education and Training. Actual Problems of History, Philosophy and Sociology. – 2023. – Vol. 7, Issue 5. – P. 79–87. – URL: <https://khorezmscience.uz/actual-problems-of-history-philosophy-and-sociology/1672-satisfaction-of-the-elderly-with-their-living-conditions-and-social-protection.html>. (22.00.02; № 10).

11. Khodjaev S. Life Style and Problems of Elderly People in Uzbekistan // Социология и право. – 2024. – № 1. – P. 16–25. – URL: <https://spbume.elpub.ru/jour/article/view/685>. (22.00.02; № 6).

12. Ходжаев С.Д. Индекс активного старения и занятости пожилых людей в Узбекистане // Ijtimoiy tadqiqotlar jurnali. – 2025. № SI-1. – С. 46–54. URL: <https://zenodo.org/records/16423455>; <https://www.tadqiqot.uz/index.php/soci/article/view/14242>. (22.00.02; № 14).

13. Xodjayev S.D. O‘zbekistonda keksalarning ijtimoiy faolligi // “Demografik o‘zgarishlar sharoitida jamiyatni barqaror rivojlantirish: milliy va xorijiy tajriba” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2023. – B. 162–167. – URL: <https://oiti.uz/kutubxona/demografik-ozgarishlar-jamiyatni-barqaror-rivojlantirish-2023>.

14. Ходжаев С.Д. Здоровье пожилых людей в Узбекистане // “Zamonaviy dunyoning sotsiomadaniy manzarasi va ijtimoiy tizimlar transformatsiyasi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: O‘zMU, 2024. – B. 404–407. – URL: https://tsuull.uz/sites/default/files/sociologiya_konfr-ya-2024_full_2_8.pdf.

15. Xodjayev S.D. Faol qarish indeksi keksalarga oid ijtimoiy siyosat asosi // “Keksalik va hozirgi zamon: mavjud holat, rivojlanish tendensiyalari va istiqboldagi muammolar” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: “Mahalla va oila” nashriyoti, 2022. – B. 38–44. – ISBN 978-9943-8745-7-2. – URL: https://api.moiti.uz/media/book/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_13-oktyabr_2022.pdf.

16. Xodjayev S.D. Keksalar yosh tarkibidagi gender jihatlar // “O‘zbekistonda gender tengligini ta’minlashning dolzarb masalalari: joriy holat, vazifalar va istiqbol” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: “Mahalla va oila” nashriyoti, 2022. – B. 62–65. – ISBN 978-9943-8020-0-1. – URL: https://api.moiti.uz/media/book/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_15-sentabr.pdf.

II-bo‘lim (II часть; II part)

17. Khodjaev S. The Involvement of the Older Generation in Family and Social Life // State Sovereignty and National Constitutions in the 21st Century: Global Challenges, Trends, and Prospects: Proceedings of the International Conference within the Framework of 2025: The Year of Constitution and Sovereignty (Baku, 5 November 2025). – Baku, 2025. – P. 447–449. – URL: https://www.academia.edu/145478156/2025_Conference_Book.

18. Xodjayev S.D. O‘zbekistonda faol keksayish indeksi — keksalarga oid davlat siyosatining o‘lchovi sifatida // “Globallashuv davrida keksalarning ijtimoiy faolligi: muammo va yechimlar” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 10-oktabr 2024. – B. 14–18. – URL: <https://oiti.uz/kutubxona/globallashuv-davrida-keksalarning-ijtimoiy-faolligi-2024>.

19. Xodjayev S.D. Kexsa ayollarning salomatligi va o‘z sog‘lig‘ini qadrlash darajasi // “Zamonaviy dunyoning ijtimoiy manzarasi va jamiyat tuzilmalari transformatsiyasi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: O‘zMU, 2023. – B. 100–103. – DOI: [10.5281/zenodo.8032420](https://doi.org/10.5281/zenodo.8032420).

20. Xodjayev S. Keksalar ijtimoiy faolligi sotsiogerontologik muammo sifatida // Oila instituti rivojlanishida qadriyatlarning o‘rni: milliy va xorijiy tajriba: xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent: “Mahalla va oila” nashriyoti, 2022. – B. 221–225. – URL: https://api.moiti.uz/media/book/Konferensiya_toplami_22.06.2022_yil_V7LDnUU.pdf.

Avtoreferat “Markaziy Osiyoda jamiyat, gender va oila” xalqaro ilmiy jurnali
tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar
o‘zaro muvofiqlashtirildi.

Bichimi: 84x60 1/16. «Times New Roman» garniturasida.
Raqamli bosma usulda bosildi.
Shartli bosma tabog‘i:4,0. Adadi 100.

“SANBOOK EXCLUSIVE PRINT” XK bosmaxonasida chop etilgan.
Bosmaxona manzili: Toshkent sh., Yangi hayot t., 5-qurilish hududi, 9-uy.